

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ, — 855 — 1 НОЯБРЯ 1887 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи { Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
„Епарх. Вѣд.“ — при „Братствѣ Св. пересылкою. Объявленія принимаются
Креста“ и въ Сар. Дух. Консисторіи. { въ Ред. „Епар. Вѣд.“ и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 24 іюля—9 сентября 1887 года, за № 1408, по поводу ходатайства о назначеніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и псаломщиковъ въ камчатской епархіи.

По указу Ею Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго камчатскаго, отъ 22 ноября 1885 года, за № 2,687, въ коемъ преосвященный ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи достойныхъ кандидатовъ на мѣста священниковъ и псаломщиковъ въ камчатской епархіи. Справка: 1) 18 февраля 1858 г. состоялось Высочайше утвержденное положеніе сибирскаго комитета о предоставленіи духовенству камчатской епархіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ относительно пенсій, добавочнаго жалованья, путевыхъ и другихъ пособій. По положенію сему, камчатскому духовенству предоставлены слѣдующія права и преимущества: ст. 1: всѣмъ священно и церковнослужителямъ бѣлаго и монашескаго духовенства, опредѣляемымъ изъ другихъ епархій на службу въ камчатскую епархію, равно воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, вызываемымъ туда для занятія священно и церковнослужительскихъ должностей, выдавать изъ казны, на мѣстахъ отправления, пособіе на подъемъ, въ размѣрѣ годового оклада жалованья, должности присвоеннаго; ст. 2: пособіе

это выдается: а) отправляемымъ на служеніе по предварительному назначенію въ извѣстную должность—въ полномъ опредѣленномъ количествѣ, и б) посылаемымъ безъ предварительнаго назначенія въ должность въ примѣрныхъ окладахъ, именно: священникамъ по сто пятидесяти рублей, діаконамъ по сто и причетникамъ по семидесяти пяти рублей; воспитанникамъ же духовно-учебныхъ заведеній сообразно тому, на священно-служительскія или церковно-служительскія мѣста они предназначаются съ тѣмъ, чтобы, по окончательномъ опредѣленіи таковыхъ лицъ на должности, означенныя выдачи или дополнялись до размѣра годоваго оклада жалованья отпускомъ изъ казны недостающаго количества денегъ, или сокращались до сего размѣра вычетомъ изъ штатнаго жалованья излишне переданныхъ денегъ; ст. 3: всѣмъ означеннымъ лицамъ выдавать прогоны двойные на каждое лицо въ семействѣ; ст. 4: таковыя-же прогоны выдавать и выѣзжающимъ изъ всѣхъ мѣстъ, входящихъ въ составъ камчатской епархіи, до того мѣста, откуда кто пріѣхалъ, или куда будетъ проситься по прослуженіи въ сей епархіи безпорочно и съ возможною пользою не менѣе десяти лѣтъ; не выслужившимъ же сего срока и бывшимъ подъ штрафомъ и наказаніемъ, хотя-бы они прослужили и болѣе означеннаго срока, выдавать, по усмотрѣнію преосвященнаго епархіальнаго архіерея, прогоны въ половину противъ вышеприведеннаго количества, т. е. тамъ, гдѣ слѣдуютъ двойные, выдавать ординарные, а гдѣ ординарные—выдавать только половинные; ст. 9: вдовамъ и сиротамъ священно и церковнослужителей, если онѣ пожелаютъ выѣхать на родину или въ другія болѣе удобныя для прожитія мѣста, выдавать прогоны семействамъ священнослужителей на двѣ лошади а семействамъ причетниковъ—на одну лошадь, на каждое лицо въ семействѣ. Примѣчаніе: независимо отъ прогоновъ, всѣмъ, какъ опредѣляемымъ вновь на службу въ камчатскую епархію, такъ и увольняемымъ изъ оной, должны быть выдаваемы суточные деньги: священнослужителямъ по тридцати копѣекъ, а воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній и причетникамъ—по пятнадцати копѣ-

екъ въ сутки или на каждыя пятьдесятъ верстъ; ст. 10: за службу духовныхъ лицъ въ камчатской епархіи назначать пенсію въ слѣдующихъ размѣрахъ: прослужившимъ безпорочно десять лѣтъ, производить въ пенсію половинный окладъ получаемого жалованья, пятнадцать лѣтъ—три четверти оклада, а восемнадцать лѣтъ—полный окладъ, независимо отъ получаемого на службѣ содержанія, во все время, пока будутъ находиться на службѣ въ камчатской епархіи; уволенные-же отъ службы, или выбывшіе изъ камчатской въ другія епархіи, сохраняютъ право только на пенсію, въ томъ размѣрѣ добавочнаго оклада, въ какомъ послѣднее время службы своей получали. Примѣчаніе: при опредѣленіи правъ на полученіе добавочныхъ окладовъ и пособій, считать службу: переведеннымъ изъ другихъ епархій—со дня прибытія на мѣсто служенія, а уроженцамъ—со дня вступленія въ должность, предоставляющую право на добавочные оклады или пособіе (2 полное собраніе законовъ т. XXXIII, № 32,788). II) Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены были, о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстахъ имперіи, слѣдующія правила: 1) священно и церковнослужителямъ, опредѣленнымъ на службу въ камчатскую епархію изъ другихъ мѣстностей, если лица сіи, по выслугѣ пятилѣтняго срока, въ означенной епархіи, будутъ, съ собственнаго согласія, удержаны тамъ на службѣ, выдаются пособія, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ ими при отпращиваніи въ этотъ край; 2) право на полученіе прогонныхъ денегъ, при выѣздѣ изъ камчатской епархіи, предоставляется вдовамъ и сиротамъ всѣхъ, безъ изыятія, священно и церковнослужителей означенной епархіи, причемъ прогонныя деньги выдаются симъ лицамъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, съ соблюденіемъ, относительно размѣра означеннаго пособія, правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 9 Высочайше утвержденнаго 18 февраля 1858 года положенія сибирскаго комитета; 3) изложенныя въ упомянутомъ законоположеніи правила о назначеніи пенсій за сокращенные сроки выслуги распростра-

няются на всѣхъ вообще священнослужителей названной епархіи, въ какихъ-бы мѣстностяхъ оной они ни служили и какія бы должности ни занимали; 4) при назначеніи пенсій тѣмъ духовнымъ лицамъ камчатской епархіи, которыя получаютъ содержаніе въ одной общей суммѣ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, одна четвертая часть годоваго оклада считается квартирными деньгами, если получающія сей окладъ лица не имѣютъ казеннаго помѣщенія, а изъ остальныхъ трехъ четвертыхъ частей одна половина считается жалованьемъ, а другая—столовыми деньгами; изъ общаго же содержанія лицъ, пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ, одна половина причисляется къ жалованью, а другая—къ столовымъ деньгамъ. III) По Высочайше утвержденному 23 марта 1877 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, большей части причтовъ сельскихъ церквей камчатской епархіи производится содержаніе по 845 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священникамъ по 500 руб., псаломщикамъ по 200 р., на разъѣзды по 120 р. и на церковныя потребности по 25 р. въ годъ. IV) Вслѣдствіе ходатайства камчатскаго епархіальнаго начальства, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 декабря—12 марта 1885—6 г., за № 2,887, между прочимъ, постановлено: разрѣшить преосвященному камчатскому учредить двѣ походныя церкви для переселенцевъ южно-уссурійскаго края, съ причтами изъ священника, или монашествующаго, и псаломщика. съ назначеніемъ содержанія священникамъ по 1,000 руб., псаломщикамъ по 400 руб., на разъѣзды причту и на перевозку церкви по 400 руб. и на церковныя потребности по 100 руб., и кромѣ того, образовать въ камчатской епархіи 6 новыхъ приходоу: Павловскій, Бѣльско-Троицкій и Аносовскій—амурской области, и Нестеровскій, Полтавскій и Вятскій—приморской области, съ назначеніемъ къ каждому изъ этихъ приходоу особаго причта изъ священника и псаломщика съ окладами по 845 руб. въ годъ, полагая священникамъ жалованья по 500 руб., псаломщикамъ по 200 руб., на разъѣзды по 120 руб. и на церковныя потребности по 25 руб. Засимъ, вслѣдствіе представленія пре-

освященнаго камчатскаго, отъ 15 ноября 1886 года, за № 2,644, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля—12 августа 1887 года, постановлено: 1) разрѣшить камчатскому епархіальному начальству образовать вновь 10 приходоѡ, и именно: въ южно-уссурійскомъ краѣ: Цемухинскій, Мангучайскій, Ивановскій, Алучинскій, Григорьевскій и Черниговскій: въ приморской области Денисовскій, и въ амурской области Бусевскій, а также при кладбищенской церкви, въ г. Владивостокѣ, и при безштатной церкви во имя втораго и страшнаго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, въ г. Благовѣщенскѣ, съ назначеніемъ въ первые 8 сельскихъ приходоѡ, согласно ходатайству преосвященнаго, одноклирныхъ причтоѡ—изъ священника и псаломщика въ каждый и въ послѣдніе два городскихъ—двуклирныхъ причтоѡ изъ 2 священниковъ, діакона и 2 псаломщиковъ въ каждый; 2) назначить еще по одному священнику и по одному псаломщику къ тремъ существующимъ уже приходскимъ церквамъ: Покровско-Николаевской въ г. Благовѣщенскѣ, Никольской на рѣкѣ Суйфунѣ, уссурійскаго края, и Ивановской, амурской области; 3) предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору войти, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, съ представленіемъ объ отпускѣ изъ казны на содержаніе причтоѡ вновь учреждаемыхъ десяти приходоѡ по 10,550 рублей въ годъ, полагая на каждый одноклирный причтъ по 845 руб. и на два двуклирные причта по 1,895 руб., въ томъ числѣ: 12 священникамъ по 500 р., 2 діаконамъ по 350 руб. и 12 псаломщикамъ по 200 р. каждому, на разѣзды каждому причту по 120 руб. и на содержаніе вновь назначаемыхъ 3 священниковъ и 3 псаломщиковъ къ тремъ существующимъ уже, помянутымъ выше приходамъ по 2,100 руб. въ годъ, полагая священникамъ по 500 руб. и псаломщикамъ по 200 руб., со внесеніемъ означенной суммы, всего въ количествѣ двѣнадцати тысячъ шестисотъ пятидесяти рублей въ годъ, съ 1888 года, въ § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Сумму же, какая потребуется къ отпуску на сей предметъ въ текущемъ году, со дня назначенія причтоѡ къ тѣмъ

приходамъ, отпустить изъ капитала „на усиленіе средствъ со-
 держанія городского и сельскаго духовенства“ (отд. VI спе-
 ціальной смѣты Святѣйшаго Синода), о чемъ и дано знать
 преосвященному камчатскому указомъ Святѣйшаго Синода отъ
 22 августа сего года, за № 2,815. Приказали: Признавая хо-
 датайство преосвященнаго камчатскаго заслуживающимъ ува-
 женія и принимая во вниманіе встрѣчаемыя преосвященнымъ
 крайнія затрудненія въ замѣщеніи открывающихся во вѣрен-
 ной ему епархіи священнослужительскихъ вакансій, по недо-
 статку достойныхъ на оныя кандидатъ въ, Святѣйшій Синодъ
 опредѣляетъ: 1) поручить преосвященнымъ внутреннихъ епар-
 хій Россіи предложить состоящимъ въ ихъ епархіяхъ и еще
 не получившимъ назначенія воспитанникамъ духовныхъ семи-
 нарій и академій, и особенно тѣмъ изъ нихъ, которые во
 время обученія состояли на казенномъ содержаніи, не поже-
 лаетъ ли кто изъ нихъ поступить на священнослужительскія
 вакансіи въ камчатскую епархію, поставивъ ихъ присемь въ
 извѣстность о правахъ и преимуществахъ службы въ этой
 епархіи, и 2) о тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои изъявляютъ
 таковое желаніе и по своему поведенію и способностямъ бу-
 дутъ признаваемы со стороны преосвященныхъ достойными
 священнаго сана, донести, для дальнѣйшаго распоряженія,
 Святѣйшему Синоду. Для зависящаго исполненія по сему оп-
 редѣленію, напечатать оное въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ
 присовокупленіемъ вышеизложенной справки о предоставлен-
 ныхъ духовенству камчатской епархіи служебныхъ правахъ и
 преимуществахъ и съ тѣмъ, чтобы какъ настоящее опредѣ-
 леніе, такъ и справка къ нему, были обязательно перепечата-
 ны во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: о чемъ и дать знать
 преосвященному камчатскому указомъ, а въ редакцію «Цер-
 ковнаго Вѣстника» сообщить, по принятому порядку.

Выписка из журнала Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 29 сентября—7 октября 1887 года, за № 118, утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшимъ Синодѣ, разсмотрѣвъ, составленное преподавателемъ новгородской духовной семинаріи Петромъ Спасскимъ, учебное пособие къ толковому чтенію псалтери и часослова, подъ заглавіемъ: „Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи. Выпускъ первый. Шестопсалміе. Новгородъ, 1886 г. Цѣна 25 коп. Выпускъ второй. Богослужебные часы. Новгородъ, 1887 г. Цѣна 50 коп.“, опредѣлили: одобрить означенную книгу для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, въ качествѣ учебнаго пособія для учителей, о чемъ, къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, и напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Объ изданіи въ 1888 г. „Вѣстника Россійскаго общества Краснаго Креста“. Предсѣдатель Россійскаго общества Краснаго Креста, увѣдомляя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что въ наступающемъ 1888 г. „Вѣстникъ Россійскаго общества Краснаго Креста“ будетъ выходить по той же программѣ, которая утверждена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія, и что газета эта, кромѣ свѣдѣній, относящихся до дѣятельности общества, имѣетъ въ виду дать народу нравственное и религіозное чтеніе, съ соизволенія Августѣйшей покровительницы общества Государыни Императрицы, просить о распространеніи этого изданія среди духовенства и училищъ духовнаго вѣдомства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія:* 1) Отъ 8 октября 1887 года, въ селѣ Лопуховкѣ, Вольскаго уѣзда, священнику села Демкиа

Хвалынского уѣзда, Петру Балаковскому; 2) отъ 8 октября 1887 г., въ с. Демкинѣ, Хвалынского уѣзда, надзирателю Петровскаго духовнаго училища Алексѣю Добросердову; 3) отъ 12 октября 1887 г., въ слоб. Романовкѣ, Балашовскаго уѣзда, священнику села Терсы, Вольскаго уѣзда, Александру Кандидову; 4) отъ 12 октября 1887 г., въ с. Терсѣ, Вольскаго уѣзда, священнику села Старой Студеновки, Сердобскаго уѣзда, Александру Юловскому; 5) отъ 15 октября 1887 г., въ г. Саратовѣ, при Каѳедральномъ соборѣ, священнику Саратовской Владимірской церкви Алексѣю Урбанову; 6) отъ 15 октября 1887 г., въ г. Саратовѣ при Владимірской церкви, студенту Саратовской духовной семинаріи Андрею Шанскому; 7) отъ 20 октября 1887 г., въ г. Камышинѣ, при церкви тюремнаго замка, преподавателю Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища Александру Каталонскому.

Б) *Діаконскія*: 1) Отъ 9 октября 1887 г., въ г. Вольскѣ, при Соборной церкви, псаломщику-діакону при церкви Вольской военной прогимназіи Евлампію Архангельскому; 2) отъ 12 октября 1887 г., въ с. Сосновкѣ, Вольскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Сергію Краснову.

В) *Псаломщическія*: 1) Отъ 8 октября 1887 г., въ с. Чернобулакѣ, Вольскаго уѣзда, псаломщику села Демкина, Хвалынского уѣзда, Андрею Мильтіадову; 2) отъ 8 октября 1887 г., въ с. Демкинѣ, Хвалынского уѣзда, учителю Демкинскаго сельскаго училища Авиму Скрыпинскому; 3) отъ 16 октября 1887 г., въ г. Саратовѣ при Ильинской церкви, псаломщику Саратовской Иоанно-Предтеченской церкви Ивану Косякову; 4) отъ 15 октября 1887 г., въ слоб. Еловаткѣ, Балашовскаго уѣзда, бывшему воспитаннику Саратовской духовной семинаріи Аноалу Ласточкину.

Исключены изъ списковъ за смертью: Священникъ села Малой Сердобы, Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Образцовъ, псаломщикъ-діаконъ слоб. Еловатки, Балашовскаго уѣзда, Пла-

тонъ Алмазовъ, псаломщикъ с. Солодчей, Царицынскаго уѣзда, Петръ Липовскій и заштатный діаконъ с. Новой-Студеновки, Сердобскаго уѣзда, Кирилль Орловъ.

Уволенъ за штатъ. Протоіерей слободы Романовки, Балашовскаго уѣзда, Петръ Меликовъ.

Псаломщикъ слоб. Слюсаревой, Камышинскаго уѣзда, Алексѣй Смѣловскій 14 октября 1887 года посвященъ въ стихарь.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 10 октября 1887 г., благочинный 2 округа, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Василій Серебряковъ, согласно его прошенія, за болѣзнію, отъ должности благочиннаго уволенъ, а вмѣсто него назначенъ священникъ села Комаровки, Кузнецкаго же уѣзда, Александръ Образцовъ.

Священникъ Духосошестввенской города Саратова церкви, Владиміръ Волковскій, за усердное и полезное служеніе церкви Божіей, при безукоризненномъ поведеніи, Его Пресвященствомъ 11 октября 1887 года награжденъ набедренникомъ.

Священникъ Вольской Владимірской женской общины, Василій Николаевскій, за долговременное и усердное служеніе церкви Божіей, при безукоризненномъ поведеніи, Его Пресвященствомъ 7 сентября 1887 года награжденъ набедренникомъ, который и благословляется ему употреблять при Богослуженіи.

ИЗВѢСТІЯ

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

А) *Священническія:*

ЧИСЛО ДУШЪ: ДЕС. ПРАВОС. РАСК. ЗЕМ. ДОМЪ

Въ с. Караваевкѣ, Вольск. уѣзда	563	—	33	общ.
„ „ Бабинкахъ, Балашовск. уѣзда	222	—	29	общ.
„ „ Лопастейкѣ, Вольск. уѣзда	1478	—	49 ¹ / ₂	общ.
Въ с. Ермоловкѣ, Петровскаго уѣзда	416	—	33	общ.
„ „ Синенькихъ, Саратовск. уѣзда	1089	128	59	нѣтъ.
„ „ Покурлеяхъ, Хвал. у.	2524	456	66	общ.
„ „ Рельевкѣ, Сердоб. уѣзда	456	—	33	общ.
„ „ Голяевкѣ, Сердоб. уѣзда	1669	570	33	общ.
„ „ Комаровкѣ, Сердоб. уѣзда	879	32	33	общ.
„ г. Саратовѣ, при церкви арестант. исправ. отдѣл.				
„ с. Старой Студеновкѣ, Сердоб. у.	957	—	30	общ.
„ „ Сердобѣ, Потров. у.	1565	2	109	цер.

Б) *Протодіаконское:*

Въ г. Саратовѣ, при Каѳедр. соб. — — — церк.

В) *Діаконскія:*

Въ с. Перещипномѣ, Камыш. у.	1277	—	49 ¹ / ₂	нѣтъ
„ с. Курдюмѣ, Саратов. уѣзда	1230	61	34	нѣтъ.
„ „ Грязнухѣ, Камыш. у.	1108	82	60	нѣтъ.
„ „ Терсѣ, Вольскаго уѣзда	2628	—	66	нѣтъ.
„ „ Демкинѣ, Хвалын. уѣзда	1157	—	42	нѣтъ.
„ „ Грушевкѣ, Аткарск. уѣзда	1323	373	33	нѣтъ

Г) *Исаломщическія:*

Въ г. Гольскѣ, при военной прогимназіи — — — — —				
„ с. Солодчахъ, Царицынск. у.	1881	—	49 ¹ / ₂	нѣтъ.
„ г. Саратовѣ, при Іоанно-Предт. цер.	1208	40	—	цер.

О церковно-приходскихъ школахъ по г. Саратову за 1886⁶/₇ учебный годъ.

До 1882 года, времени вступленія на Саратовскую епископскую кафедру Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, при церквахъ города Саратова существовали два училища—женское училище при мѣстномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, получившее свое начало съ 1840 года и смѣшанное—при Киновійской церкви, существующее съ 1874 года. Вступленіе на Саратовскую кафедру Преосвященнѣйшаго Павла какъ разъ совпало со временемъ общественнаго движенія въ пользу учрежденія школъ при приходскихъ церквахъ. Въ то время еще не было опредѣленнаго названія присвоеннаго имъ школамъ: онѣ назывались или училищами при церквахъ, или первоначальными церковными школами, или приходскими, и только въ 1883 году, по-крайней мѣрѣ по Саратовской епархіи, училища эти получили опредѣленное, навсегда установившееся за ними названіе *церковно-приходскихъ школъ*.

Въ такой короткій промежутокъ времени (1883—1887 г.) въ городѣ Саратовѣ, *благодаря единственно неусыпнымъ работамъ и трудамъ* Архипастыря, дано начало десяти церковно-приходскимъ школамъ, изъ которыхъ въ настоящемъ году двѣ выпустили изъ своихъ стѣлъ 19 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, съ выдачею первымъ свидѣтельства на полученіе льготы, установленной пункт. 4, ст. 56 Устава о воинской повинности, а послѣднимъ—свидѣтельства объ окончаніи ими полного курса одноклассной церковно-приходской школы.

Открытіе церковно-приходскихъ школъ по г. Саратову слѣдовало, по времени, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Ильинская смѣшанная церковно-приходская школа при Ильинской церкви открыта 4 декабря 1883 года.
- 2) Духосошестввенская смѣшанная при Духосошестввенской церкви открыта 22 октября 1884 года.
- 3) Кирилло-Меѳодіевская мужская—при Срѣтенской церкви открыта 1 мая 1885 года.
- 4) Меѳодіево-Кирилловская смѣшанная—при Владимирской церкви открыта 26 августа 1885 года.

1885) Иоанно Предтеченская смѣшанная—при Иоанно-Предтеченской церкви открыта 1 декабря 1885 года.

6) Кирилло-Меодіевская женская—при Срѣтенской церкви открыта 27 июля 1886 года.

7) Покровская мужская—при Покровской церкви открыта 8 ноября 1886 года.

8) Крестовоздвиженская мужская при Крестовоздвиженской церкви открыта 27 февраля 1887 года.

9) Спасо-Преображенская при Спасо Преображенской церкви разрѣшена къ открытію 15 іюня 1887 года.

Кромѣ сего 10) при Вознесенско-Горянской, Михаило-Архангельской церкви, открыта въ минувшемъ сентябрѣ 1887 г.

11) При Вознесенско-Сѣнновской, Митрофановской церкви, школа предназначена къ открытію.

Такимъ образомъ, въ 3—4 года изъ 15 приходскихъ православныхъ церквей, существующихъ въ городѣ Саратовѣ, при 9 церквяхъ открыто 10 школъ. Теперь очередь настать за Троицкой (Старымъ Соборомъ) Казанской и Нерукотворенно-Спасской (Сергіевской) церквами.

Мѣстное населеніе съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось къ открытію церковно-приходскихъ школъ въ г. Саратовѣ, ходатайствуя, чрезъ приходское духовенство и даже непосредственно, предъ епархіальною властію объ ускореніи открытія оныхъ, съ слезами радости и благоговѣнія встрѣчая своего Архипастыря, при открытіи школъ и освященіи зданій подымая и громко выражая чувство своей благодарности за открытіе школъ. Взглядъ мѣстнаго населенія на церковно-приходскія школы, какъ нельзя яснѣе выражаетъ слѣдующее заявленіе, представленное жителями города Саратова, за подписью 163 гражданъ, въ іюнь 1885 года Его Преосвященству: «По волѣ Вашего Преосвященства, заявляли жители г. Саратова, при Саратовской Н—ской церкви открыта церковно-приходская школа. Вполнѣ сознавая, что подымаемъ и сѣнню святой православной церкви дѣти наши получаютъ надлежащее образованіе и воспитаніе, мы съ великою радостію поспѣшили записать ихъ въ число учениковъ ново-открытой

школы. Между тѣмъ, изъ несомнѣнныхъ источниковъ мы узнали, что число обучающихся въ названной школѣ такъ велико, что едва ли достанетъ мѣста и для прихожанъ Н—ской церкви, при которой учреждена церковно-приходская школа, и наша великая радость обратилась въ столь же великую печаль и сѣтованіе. Снова мы должны вести своихъ дѣтей въ инныя школы, снова должны учить ихъ пѣсенкамъ и басенкамъ, снова должны мы переносить великія огорченія, смотря на то, какъ наши дѣти, день ото дня, недѣля отъ недѣли, годъ отъ году привыкаютъ все болѣе и болѣе къ своеволю, легче и легче отвосятся къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ церкви, родителямъ и старшимъ себя, все далѣе и далѣе идутъ отъ церковности, все болѣе и болѣе расходятся съ нами въ своихъ мнѣніяхъ, взглядахъ и убѣжденіяхъ, унаслѣдованныхъ нами отъ нашихъ отцовъ, дѣдовъ и прадедовъ и воспитанныхъ въ насъ нашею общею матерію, святою православною церковію. Образованіе, а въ особенности воспитаніе, получаемое нашими дѣтьми въ инныхъ школахъ, — приходится намъ далеко не по душѣ: не нравятся намъ ни пѣсенки, ни басенки, которымъ такъ усердно учатъ тамъ дѣтей нашихъ, намъ хотѣлось бы, чтобы они преимущественно учились спасительному слову Божию и высокимъ пѣснопѣніямъ церковнымъ; не по сердцу намъ и устраиваемые въ школахъ разные вечера, театры, представленія и танцы; намъ хотѣлось бы, чтобы театромъ была для нихъ церковь, а пляску и танцы замѣняли бы молитвенныя колѣнопреклоненія; не хотѣлось бы намъ, чтобы первая сѣмена воспитанія бросались въ юныя сердца такихъ дѣтей людьми молодыми, безсемеинными, людьми не окрѣпшими въ христіанской и общественной нравственности, какими часто являются учителя и учительницы инныхъ школъ; но намъ желалось бы, чтобы таковыя святыя обязанности лежали, если неисключительно, то преимущественно на нашихъ пастыряхъ, которые имѣютъ на то полномочіе отъ Самаго Христа Спасителя нашего». Мѣстные приходскія попечительства всегда непосред-

ственно руководимыя своимъ архипастыремъ, заявили свое сочувствіе церковно-приходскимъ школамъ прежде всего постройкою зданій для школъ, хотя и при церковномъ воспомоществованіи нѣкоторымъ изъ нихъ. Такъ:

При Духосошестввенской церкви попечительство выстроило каменный одноэтажный (во дворѣ два этажа) домъ для школы съ площадью въ 42 квадратныхъ сажень, стоимостью 6500 рублей.

При Срѣтенской—каменный двухъэтажный домъ для мужской школы, купленный за 10,000 рублей и занимающій площадь въ 50 квадрат. сажень.

При той-же Срѣтенской церкви, на церковномъ погостѣ, для женской школы выстроено каменное помѣщеніе, занимающее площадь въ 48 квадратныхъ сажень и стоящее 7,000 рублей.

При Владимірской церкви—одноэтажный деревянный домъ, съ площадью въ 24 квадрат. саж., обоедшійся въ 3000 рублей.

При Иоанно-Предтеченской церкви—деревянный одноэтажный домъ, съ площадью въ 36 квадрат. саж.,—въ 4,500 рублей.

При Покровской—каменный двухъэтажный домъ, съ площадью въ 96 квадрат. саж., стоящій 12,000 рублей.

И при Вознесенско-Сѣнновской—вчернѣ отстроены каменный двухъэтажный домъ, съ площадью въ 64 квадрат. саж., стоящій до 10,000 рублей.

Такимъ образомъ, въ продолженіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ, благодаря неуныннымъ заботамъ Его Пресвященства, приходскія учрежденія г. Саратова употребили на постройку и покупку зданій для церковно-приходскихъ школъ 53,000 рублей.

Впрочемъ, кромѣ приходскихъ учрежденій, и частныя лица принимали участіе въ постройкѣ зданій для церковно-приходскихъ школъ. Такъ, къ ревнителямъ народнаго образованія въ духѣ православной церкви, въ числѣ другихъ, можетъ быть отнесенъ саратовскій купецъ А. Ив. Селивановъ,

употребившій болѣе 6,000 рублей на постройку помѣщенія подъ церковно-приходскую школу при Ильинской церкви. Прибавивъ сумму, употребленную А. П. Селивановымъ на постройку помѣщенія для школы при Ильинской церкви, мы получимъ расхода на постройку и покупку только зданій для церковно приходскихъ школъ *въ пятьдесятъ девять тысячъ рублей!*

Духовенство Саратовское, въ большей своей половинѣ, съ честію выполняло, на первыхъ годахъ, свою нелегкую задачу, доказавъ дѣломъ, что оно стоитъ на высотѣ своего призванія. Руководимое непосредственно своимъ просвѣщеннымъ архипастыремъ, оно въ 3—4 года съ своими *ничтожными матеріальными средствами* такъ много сдѣлало по устройству помѣщеній для церковно приходскихъ школъ. И не мудрено: вездѣ и всюду зрѣло архипастырское око, все и вся устривала его десница. Среди неусыпныхъ трудовъ и заботъ по епархіи, архипастырь, самолично принимая руководство въ устройствѣ школъ до мельчайшихъ подробностей, много жертвовалъ и своихъ личныхъ матеріальныхъ средствъ на воспитаніе приходскимъ попечительствамъ на сей предметъ. Вотъ какимъ образомъ одно изъ мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ характеризовало архипастырскую дѣятельность по устройству церковно-приходскихъ школъ и другихъ приходскихъ учрежденій. «Ваше преосвященство, милостивый архипастырь, писали представители Саратовскаго Срѣтенскаго прихода. Въ силу положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, каждое приходское попечительство является законнымъ представителемъ данной приходской общины. Приходское попечительство Саратовской Срѣтенской церкви своимъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 24 мая сего (1885) года передало свое представительство намъ нѣсколькимъ лицамъ, чтобы повергнуть предъ вашимъ Преосвященствомъ отъ лица попечительства, а чрезъ него и отъ всего прихода Саратовской Срѣтенской церкви, глубочайшую признательность и благодарность за ваше архипастырское непосредственное, живое и теплое участіе въ устройствѣ въ

нашемъ приходѣ *церковно-приходской школы*, какъ краеугольного, по нашему крѣпкому убѣжденію, камня церковнаго и гражданскаго благоустройства, и вообще за всѣ ваши архипастырскія распоряженія и мѣропріятія послѣдняго времени по нашему Срѣтскому приходу».

„Пользуясь счастливымъ жребіемъ законнаго представительства всей нашей приходской общины, мы съ искреннимъ сыновнимъ дерзновеніемъ дозволяемъ себѣ высказаться предъ вашимъ Преосвященствомъ, что въ данномъ порученіи попечительство руководилось не простымъ чувствомъ вѣжливости, но полнымъ глубокимъ сознаніемъ важности результатовъ тѣхъ мѣропріятіи и распоряженій, которыя были предприняты вашимъ Преосвященствомъ по нашему приходу за послѣднее время».

Жизнь нашей приходской общины съ самаго основанія нашей приходской церкви, въ сферѣ общественной благотворительности и нравственнаго общиннаго усовершенствованія *коснѣла*, не смотря на самыя благопріятныя матеріальныя условія нашей приходской церкви; но вотъ благодатный лучъ святой, животворной силы, исходящей преемственно чрезъ апостоловъ отъ Господа нашего Иисуса Христа на архипастырей святой православной церкви, коснулся внутренней жизни нашего прихода и въ немъ явилось движеніе, свидѣтельствующее о присутствіи внутреннихъ жизненныхъ силъ прихода: у насъ явилось приходское попечительство, имѣя своимъ краеугольнымъ камнемъ положеніе о приходскихъ попечительствахъ, утвержденное Высочайше 2 августа 1864 года.

Имѣя въ своей средѣ достаточное число людей состоятельныхъ, нашъ приходъ, до послѣднихъ дней, не имѣлъ ни одного благотворительнаго учрежденія въ какомъ-бы то не было видѣ; но пронизывая въ среду нашей приходской общины благодатная животворная сила Твоего, Владыко, Святительскаго благословенія сдѣлала то, что на первыхъ-же дняхъ открытія нашего приходскаго попечительства, нѣкоторые изъ членовъ онаго изъявили готовность содержать на свои личныя

средства, на первый разъ, до 30 кроватей для престарѣлыхъ и немощныхъ своего прихода, прося твоего архипастырскаго благословенія на открытіе при нашей приходской церкви приходской богадѣльни, съ присвоеніемъ ей названія въ честь учителей и просвѣтителей Славянскихъ, святыхъ Кирилла и Меодія Кирилло-Меодіевскою въ память тысячилѣтія со дня ихъ блаженной кончины».

«Не имѣя учрежденій благотворительныхъ, нашъ приходъ до послѣдняго времени не дѣлалъ даже и почина къ открытію какого бы то ни было учрежденія образовательнаго и воспитательнаго. Призванное къ жизненной дѣятельности и осѣненное Твоею, Архипастыръ, святительскою десницею наше приходское попечительство, подъ твоимъ архипастырскимъ, непосредственнымъ руководствомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени по своемъ открытіи *дало начало Кирилло-Меодіевской церковно-приходской школѣ...* Все это дѣло рукъ твоихъ, мы же были только послушными сынами своего архипастыря, приводя, по возможности, въ исполненіе твои, Владыко, мудрыя предначертанія и указанія».

Послѣ всего вышеприведеннаго понятно, кому обязаны церковно-приходскія школы по г. Саратову своимъ существованіемъ и устройствомъ и при всѣхъ другихъ церквяхъ.

Согласно § 19 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, завѣдываніе школами и обученіе въ оныхъ возложено епархіальною властію на особыхъ, опредѣленныхъ на то лицъ.

Ильинская школа. Попечитель Саратовскій купецъ Александръ Селивановъ, завѣдывающій школою приходскій священникъ Іоаннъ Златорунскій. Преподававшіе Законъ Божій приходскіе священники: Евгеній Маповъ и завѣдующій школою Іоаннъ Златорунскій; остальные предметы: приходскій псаломщикъ Федоръ Колеровъ и учительница Евдокія Драновская.

Духосшестввенская. Завѣдующій школою приходскій священникъ Алексѣй Архангельскій, онъ же и законоучитель, другой законоучитель — приходскій же священникъ Михаилъ Виноградовъ; прочимъ предметамъ обучали: учитель Василій Горизонтовъ и учительница Анастасія Тихомирова.

Кирилло-Меодіевская (мужская и женская). Завѣдывающій школою приходскій священникъ Лаврентій Нечаевъ; онъ же и законоучитель; прочимъ предметамъ обучали: учитель Евгений Никольскій, получившій штатное псаломщическое мѣсто при приходской церкви въ апрѣлѣ сего года, съ возведеніемъ въ санъ діакона, и учительница Лидія Лебедєва.

Меодієво-Кирилловская. Завѣдывающій школою приходскій священникъ Алексѣй Урбановъ, онъ же и законоучитель; прочимъ предметамъ обучали: приходскій діаконъ Алексѣй Разсудовъ и учительница Вѣра Гурьева.

Іоанно-предгеченская. Завѣдывающій школою приходскій священникъ Николай Александровскій, онъ же и законоучитель; прочіе предметы преподавали двѣ учительницы: Елизавета и Екатерина Александровскія, обѣ дочери приходскаго священника.

Покровская. Завѣдывающій школою приходскій протоіерей Василій Успенскій, онъ же и законоучитель; прочимъ предметамъ обучалъ приходскій же діаконъ Алексѣй Садовскій.

Крестовоздвиженская при Крестовоздвиженской цер. Законоучитель приходскій священникъ Василій Ировъ; прочимъ предметамъ обучалъ приходскій же діаконъ Василій Мирославовъ.

Спасопретображенская. Разрѣшена къ открытію 15 іюня сего года; учителемъ назначенъ священнической сынъ Димитрій Сириновъ съ представленіемъ ему діаконской вакансіи при приходской церкви, законоучителемъ—приходской священникъ Іоаннъ Карайскій.

Киновійская. Завѣдывающій школою преподаватель мѣстной духовной семинаріи Александръ Лебедєвъ, законоучитель—священникъ Іаковъ Ивановскій, поступившій въ апрѣлѣ сего года на мѣсто іеромонаха Геніамина; прочимъ предметамъ обучала учительница Анна Соловьева.

Крестовоздвиженская при женскомъ монастырѣ. Обучаютъ: діаконъ Іоаннъ Болтинскій и послушницы монастыря, инокини: дочь священника Евдокія Герольдова, Саратовская

мѣщанка Евгенія Уманова, государственныя крестьянки: Мавра Иванова и Дарья Гончарова.

За всѣми означенными школами наблюденіе, по распоряженію его преосвященства, съ 16 октября прошлаго 1886 года поручено священнику Саратовской Срѣтенской церкви Лаврентію Нечаеву.

Всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Саратова въ началѣ 1886—7 учебнаго года было: мальчиковъ 279, дѣвочекъ 278, итого 557. Въ продолженіе учебнаго года поступило: въ Крестовоздвиженскую школу 34 мальчика, въ Покровскую 9 и Киновійскую 2, дѣвочекъ: въ Духосошественскую 2 и при женскомъ монастырѣ 5. Итого во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ по г. Саратову въ отчетномъ году обучалось 324 мальчика и 285 дѣвочекъ, а всего 609 дѣтей.

По школамъ обучающіеся распредѣляются такимъ образомъ:

Наименованіе школѣ.	М а л ь ч и к и .					Д ѣ в о ч к и .				
	Состояло въ началѣ года.	Принято въ теченіе года.	Выбыло.	Окончило курсъ.	Остается къ следующему г.	Состояло въ началѣ года.	Принято въ теченіе года.	Выбыло.	Окончило курсъ.	Остается къ следующему г.
Ильинская	41	—	9	11	21	32	—	9	5	18
Духосошественская). .	58	—	9	8	41	53	2	7	6	42
Кирилло-Меѳодіевская.	49	—	4	—	45	42	—	3	—	39
Меѳодіево-Кирилловская	15	—	1	—	14	44	—	7	—	37
Іоанно-Предтеченская .	40	—	10	—	30	22	—	8	—	14
Покровская	50	9	—	—	59	—	—	—	—	—
Крестовоздвиженская .	—	34	—	—	34	—	—	—	—	—
Спасо-Преображенская.	Разрѣшена	къ отк	рытію	15	июня	1887 г.				
Киновійская	26	2	—	—	28	14	—	5	—	9
При женск. монастырѣ.	—	—	—	—	—	71	5	—	—	76
ИТОГО	279	45	33	19	272	278	7	39	11	235

Въ прошломъ учебномъ году послѣдовало изданіе программъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ съ утвержденія Святѣйшаго Синода. До изданія синодальной программы обученіе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ производилось по всѣмъ предметамъ обученія согласно программѣ мѣстныхъ городскихъ училищъ. Прошлый годъ былъ годомъ организациі церковно-приходскихъ школъ въ собственномъ смыслѣ сего слова. При ближайшемъ знакомствѣ съ познаніями учениковъ, по изданіи синодальной программы, оказалось въ каждой изъ школъ по нѣскольку группъ, изъ которыхъ однѣ, по своимъ познаніямъ, подходили къ 2-му году обученія въ организованной церковно-приходской школѣ, другія къ 1-му, а нѣкоторыя должны были обучаться первымъ правиламъ грамоты исчисленія. Въ отдѣленіяхъ, подходящихъ къ 1 му и 2 му году обученія въ организованной церковно-приходской школѣ, съ первыхъ же дней полученія синодальной программы, было приступлено къ выполненію ея какъ по Закону Божію, такъ и по другимъ предметамъ обученія. Обученіе начало производиться по учебникамъ и руководствамъ, рекомендуемымъ программой. Такъ, въ руководство по Закону Божію принято изданіе протоіерея Димитрія Соколова, чтеніе по славянски производилось по букварю, изданному Святѣйшимъ Синодомъ; часослову, псалтири и Евангелію, по русски по тому же букварю и по книгѣ «Приходская школа» Н. Ермина и А. Волотовскаго; грамматическія правила проходились по азбукѣ правописанія Д. Тихомирова; чистописаніе—по Герbachу, счисленіе по сборнику задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариметикѣ въ двухъ выпускахъ—Гольденберга при его же методическомъ руководствѣ.

Согласно требованіямъ той же программы, въ каждой школѣ предъ уроками читались утреннія молитвы по числу послѣдовавію, изложенному въ учебномъ часословѣ, а по окончаніи уроковъ—вечернія. Во всѣ воскресные и праздничные дни воспитанники церковно-приходскихъ школъ неопустительно ходили въ приходскіе храмы къ Богослуженію подь па-

блюденіемъ учителей и учительницъ, нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ чтеніи часовъ, шестопсалмія и каѳизмъ, а двое изъ воспитанниковъ Кирилло-Меодіевской школы читали апостоль, иногда даже въ праздничные дни. Наибольше благоправнымъ воспитанникамъ Кирилло-Меодіевской школы (11 чел.), по представленію наблюдателя, его преосвященствомъ разрѣшено употребленіе стихарей съ допущеніемъ ихъ по очереди во время Богослуженій въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчь. Школы—Ильинская, Духосошестввенская, Меодіево-Кирилловская, Іоанно-Предтеченская и Покровская принимали въ большой части своего состава участіе въ пѣніи при Божественной литургіи; а Кирилло-Меодіевская мужская школа во всемъ своемъ составѣ, кромѣ пѣнія иногда Божественной литургіи, въ продолженіе всей прошлой осени и зимы предъ воскресными и праздничными днями отправляла, по чтенію и пѣнію, всенощныя въ зданіи школы совершенно самостоятельно, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, въ воскресные же и праздничные дни—вечерню съ молебнымъ пѣніемъ святымъ Кириллу и Меодію. Подобныя явленія не могли не отозваться благотворно и на взросломъ населеніи приходоѡ.

При этомъ нельзя умолчать о томъ впечатлѣніи, которое произведено было, на первый разъ, программами учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ, на духовенство широтою требованій, по которымъ дѣти должны пройти въ двухлѣтній курсъ одноклассной школы столько же, а по нѣкоторымъ предметамъ даже болѣе, чѣмъ проходитъ въ мѣстныхъ городскихъ училищахъ въ 3—4 года. Отсюда явилось сознаніе необходимости открытія при школахъ пригготовительныхъ классовъ. Открытіе пригготовительныхъ классовъ, или вѣрнѣе *школъ грамотности* при организованныхъ церковно-приходскихъ школахъ имѣеть свое основаніе въ программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Такъ въ веденіи къ симъ программамъ сказано: «цер

ковно-приходской школѣ предшествуетъ частное или *предварительное* паставленіе дѣтей въ семьяхъ и домашнихъ школахъ грамоты.... Эти домашнія школы грамоты составляютъ переходную ступень отъ семьи къ правильно устроенной церковно-приходской школѣ, готовятъ къ ней и служатъ для нея питомниками... Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами, программами, ни степенью развитія и образованія учителя и уживается во всякомъ даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она за то строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе.... Дѣти охотнѣе учатся вѣстѣ; нужны хотя нѣкоторыя классныя принадлежности.... Въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней вѣрности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по-русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить... *Послѣ домашняго приготовленія въ томъ или другомъ видѣ церковно-приходская школа принимаетъ дѣтей подъ свой кровъ*. [Введ. стр. VIII—XII).

Кромѣ того, учрежденіе школъ грамотности при церковно-приходскихъ школахъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ «начальномъ обученіи», издаваемомъ при центральномъ училищномъ совѣтѣ, гдѣ ясно указывается на потребности открытія при церковно-приходскихъ школахъ *хорошихъ школъ грамотности* (О начальн. обучен. № 2, стр. 33 и 34).

Обращаясь къ церковно-приходскимъ школамъ по г. Саратову, на основаніи испытаній, произведенныхъ въ концѣ

188⁶/₇ учебного года, по каждой школѣ получаютъ слѣдующія подраздѣленія къ 188⁷/₈ учебному году:

НАЗВАНІЕ ШКОЛЪ.	Школа гра- мотности.		1-й годъ обу- ченія въ цер- прих школѣ.		2-й годъ обу- ченія въ цер- прих школѣ.		ИТОГО.
	Маль- чиковъ.	Дѣво- чекъ.	Маль- чиковъ.	Дѣво- чекъ.	Маль- чиковъ.	Дѣво- чекъ.	
Ильинская	7	10	14	8	—	—	39
Духосошестввенская	16	16	19	23	6	3	83
Кирилло - Меѳодіев- ская	—	39	21	—	24	—	84
Іоанно - Предтеченск.	7	—	18	14	5	—	44
Покровская	59	—	—	—	—	—	59
Крестовоздвиженская.	34	—	—	—	—	—	34
Киновійская	10	7	10	2	8	—	37
При женск. монаст.	—	36	—	40	—	—	76
Меѳодіево-Кириллов- ская	4	12	3	11	7	14	51
ИТОГО.	137	120	85	98	50	17	507

Кромѣ удовлетворенія духовныхъ потребностей учащихся въ настоящемъ учебномъ году сдѣлана попытка и къ общему ихъ благоустроению, по крайней мѣрѣ въ одной изъ школъ. Согласно § 7 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, при Кирилло-Меѳодіевской школѣ устроена переплетная мастерская, въ которой въкласснаго времени, какъ въ періодъ учебныхъ занятій, такъ и въ началѣ текущаго лѣтнаго ваката, обучались переплетному мастерству 20 мальчиковъ, изъ которыхъ 10 научились перевязкѣ книгъ, 5 кромѣ перевязки, приучились къ копировкѣ книжныхъ корешковъ, а 5 могутъ

переплетать книги въ окончательномъ ихъ видѣ. Останавливая вниманіе на переплетной мастерской, можемъ съ увѣренностію сказать, что открытіе ея какъ нельзя болѣе своевременно. Доставляя обучающимся въ школахъ дѣтямъ полезныя въ жизни свѣдѣнія, переплетная мастерская доставитъ большую матеріальную пользу для церковно приходскихъ школъ Саратовской епархіи. Для однихъ церковно-приходскихъ школъ г. Саратова, по списку, составленному завѣдывающими школами и находящимися на разсмотрѣніи въ училищномъ Совѣтѣ съ 17 іюня сего года, требуется учебниковъ и руководствъ на 1887/8 учебный годъ 3442 экземпляра, и если взять во вниманіе всю епархію, то для церковно-приходскихъ школъ всей епархіи потребуется также несравненно большее количество учебниковъ и руководствъ, что одной мастерской едва ли и управиться съ переплетомъ. Между тѣмъ, въ селахъ и деревняхъ по переплету книгъ всегда встрѣчаются большія затрудненія; почему нѣкоторые изъ земствъ, какъ напр., Вольское и Царицынское, наученныя опытомъ, всегда препровождаютъ, какъ передавали нѣкоторые учителя тамошнихъ школъ, въ свои училища книги переплетныя.

Въ заключеніе всего нельзя не высказать желанія, чтобы всякій причтъ считалъ церковно-приходскую школу общимъ своимъ достояніемъ, а не одного какого-либо отдѣльнаго члена причта и, по возможности, приносилъ каждый бы отъ себя что-либо въ дѣло народнаго образованія и воспитанія въ духѣ святой православной церкви. Только при общемъ участіи всего духовенства въ дѣлѣ церковной школы, образованіе и воспитаніе народное можетъ пойти болѣе успѣшно. Только при честномъ и неукоснительномъ исполненіи мѣропріятій, распоряженій и указаній Архипастыря, опытнаго и беззавѣтно преданнаго дѣлу церковно-православнаго образованія и воспитанія народа, духовенство можетъ оправдать то высокое довѣріе, которое возложено на него Монаршею волею.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ — въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ — въ зданіи Св. Синода)

ПРОДАЮТСЯ ЧАСТНЫЯ ИЗДАНИЯ:

Покаянный 50 псаломъ. (Краткія замѣчанія о происхожденіи его и употребленіи, и славянскій текстъ его, съ правоучительными объясненіями). Цѣна 5 коп.

Псалтирь св. царя и пророка Давида. (Краткое наставленіе объ ея наименованіи, происхожденіи, содержаніи, раздѣленіи, составѣ, церковномъ и домашнемъ употребленіи). Цѣна 4 к.

Крестное знаменіе. (Краткое наставленіе о его древности, благодатной силѣ и образѣ совершенія). Цѣна 4 к.

Слово о сырной седмицѣ, св. Тихона, епископа воронежскаго. Ц. 3 к.

Жизнь пр. Маріи Египетской. Цѣна 3 коп.

Житіе и страданіе священномученика Власія, епископа севастіяскаго. Цѣна 3 коп.

Достопоклоняемое имя Господа нашего „Иисусъ“. (Краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и образѣ начертанія). Цѣна 3 к.

Житіе и страданіе Св. великомученицы Варвары. Ц. 4 коп.

Житіе Св. священномученика Антипы. Цѣна 4 коп.

Начало христіанства на Руси. Цѣна 4 коп.

О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ. Цѣна 5 коп.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Св. Синода)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ НОВАГО ИЗДАНИЯ:

Акаѳисты съ каноны, и прочая душеполезная моленія, крупн. церк. печ., съ киноз., въ 8 д. л. (340 стр.), изд. спб. синод. типографіи 1887 г. Цѣна 2 руб. 25 коп.

Акаѳисты съ каноны, крупн. гражд. печ., изд. спб. синод. типографіи 1886 г. Цѣна 2 руб.

Первая книга Новаго Завѣта на греческомъ, славянскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ: **Евангеліе отъ Матвѣя**. (Спб. 1886 г.) Ц. въ бум. 60 к.

Вторая книга того же изданія: **Евангеліе отъ Марка** (Спб. 1887 г.) Ц. 40 к.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„РУКОВОДСТВА ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1888 ГОДУ.

Святѣйшій Синодъ, благословившій въ 1860 году изданіе журнала при Кіевской духовной Семинаріи и назвавшій его: «Руководство для сельскихъ пастырей», въ 1885 году, ко времени двадцатипятилѣтія сего пастырскаго изданія, благоизволилъ рекомендовать оный духовенству и начальствующимъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синодальное опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года за № 280). Ободраемыя благовниманіемъ и благословеніемъ священноначалія русской церкви, въ упованіи и на помощь Божию нашему дѣлу и на продолженіе сочувствія и содѣйствія нашему дѣлашю со стороны православныхъ пастырей, мы и въ 1888 году будемъ издавать „Руководство для сельскихъ пастырей“ по прежней программѣ, извѣстной духовенству и выражаемой самымъ названіемъ журнала нашего.

Имѣя въ виду значеніе „Руководства для сельскихъ пастырей“, какъ органа всего пастырства русской церкви, редакція приглашаетъ пастырей доставлять ей свои почтенные труды касающіеся какой бы то ни было стороны пастырскаго суженія. Наше дѣло—ихъ дѣло и наоборотъ; поэтому съ готовностію и съ вознагражденіемъ будемъ помѣщать въ журналѣ нашемъ присылаемыя пастырями статьи, соответствующія цѣли и характеру изданія.

Годовое изданіе, состоящее изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ объемѣ отъ двухъ до трехъ съ половиною листовъ, составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библиографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи *шесть руб. серебр.* Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовнымъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочиваема.

При кievской духовной Семинаріи принимается подписка и на журналъ „Воскресное Чтеніе“ съ повременными выпусками „Кіевскихъ Листковъ“ религіозно-нравственнаго чтенія для народа.

Цѣна съ доставкою и пересылкою *четыре рубля серебромъ.*

Редакція покорнѣйше проситъ оо. и гг. подписчиковъ писать адресъ *чотко и чотно*; если подписчикъ получалъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1887 году, то благоволить приложить къ требованію прежній свой печатный адресъ, если только онъ не подлежитъ измѣненію.

Годъ II. ОТКРЫТА ПОДПИСКА Годъ II.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ

4 р.

за голъ
съ пересылк.

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

2 р. 50 к.

за полугодіе
съ пересылк.

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники.

Вступая во второй годъ изданія своего журнала, редакція «Воскреснаго Дня» считаегь долгомъ выразить читающей публикѣ свою признательность за ту поддержку, какую встрѣтило въ ней наше юное изданіе. Въмѣстѣ съ этимъ, редакція можетъ заявить своимъ подписчикамъ, что съ будущаго 1888 года, ея журналъ, оставаясь тождественнымъ по основной своей задачѣ и характеру, будетъ выходить еженедѣльно. Мы сознавали нѣкоторыя неудобства для читателей нашего журнала, происходившія отъ долгихъ промежутковъ между выпусками отдѣльныхъ нумеровъ. Позволимъ себѣ надѣяться, что эти неудобства, съ перемѣною журнала на еженедѣльный, болѣе уже не будутъ имѣть мѣста при чтеніи «Воскреснаго Дня».

Стремясь выполнить трудную и высокую свою задачу— доставить истинно-полезное чтеніе въ семейномъ кругу, способствовать развитію каждаго человѣка, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православно-христіанской вѣры,—мы по-прежнему будемъ помѣщать на своихъ страницахъ все то, что способствуетъ подъему жизненно-религіознаго чувства, развитію христіанскихъ убѣжденій и удовлетворенію законной любознательности человѣка. Имѣя въ виду читателей съ различнымъ развитіемъ и неодинаковою мѣрою познаній, журналъ будетъ доставлять разнообразное чтеніе, одинаково-способное заинтересовывать собою какъ образованнаго, такъ и простолюдина. Удерживая уже существующіе въ журналѣ отдѣлы, редакція для улучшенія общаго внутренняго содержанія изданія, на основаніи дознаннаго опыта, позаботится дать имъ наиболѣе цѣлесообразную постановку. Помимо существенныхъ улучшеній по другимъ отдѣламъ

журнала, редакція намѣрена расширить «Извѣстія и Замѣтки», куда будутъ входить сжатые, но полныя сообщенія во всѣхъ выдающихся, болѣе важныхъ событіяхъ изъ современной государственной, общественной и церковной жизни какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Въ библиографическихъ и журнальныхъ обзорахъ будетъ обращено должное вниманіе на все появляющееся въ духовныхъ и свѣтскихъ изданіяхъ и такъ или иначе относящееся къ программѣ нашего журнала.

Несмотря на значительное улучшеніе журнала и почти двойное увеличеніе расходовъ на изданіе и почтовую пересылку, цѣна для годовыхъ подписчиковъ на журналъ остается прежняя, а именно: *4 руб. съ пересылкою.*

Для выполненія своей цѣли, журналъ въ 1888 году будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Литературный отдѣлъ.

1) «Церковь Христова въ ея прошломъ». Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, Русской церковной и гражданской.

2) «Церковь Христова въ ея настоящемъ». Жизнеописанія служителей Фристовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.

3) «Христіанское Богослуженіе». Исторія его и значеніе.

4) «Христіанское искусство». Исторія его и современное состояніе.

5) «Церковная географія». Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь.

6) «Евангельская проповѣдь». Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) «Христіанская мысль»: вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. „Естественное богословіе“. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.

8) «Религіозно-нравственная оцѣнка» художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) «Церковно-бытовая жизнь»: повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) «Извѣстія и замѣтки» о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за-границей.

11) «Бібліографія». Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстрація.

1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

«Въ приложеніи» Общедоступное истолкованіе посланія ап. Павла къ римлянамъ.

Въ редакціи продаются:

Общедоступное истолкованіе (I—II гл.) Евангелія отъ Маттея. 41 стр.—Ц. 15 к. съ пер.

Общедоступное истолкованіе (III—IV гл.) Евангелія отъ Маттея. 44 стр.—Ц. 15 к. съ пер.

Общедоступное истолкованіе (V—VII гл.) Евангелія отъ Маттея. 8 стр.—Ц. 20 к. съ пер.

Указатели къ словамъ и рѣчамъ Филарета, Митрополита Московскаго. Ц. 50 к. съ перес.

СОДЕРЖАНІЕ. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—О церковно-приходскихъ школахъ по г. Саратову за 1887 учебный годъ.—Объявленія.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ.

№ 20.

1887 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Посѣщеніе Донской духовной семинаріи Ихъ Императорскими
Величествами и Ихъ Высочествами—7 мая 1887 года.

День 7 мая 1887 года золотыми буквами на вѣчныя времена впишется на страницы исторіи Донской духовной семинаріи. На долю ея выпало рѣдкое, необычайное счастье, которымъ она справедливо можетъ гордиться предъ другими духовными семинаріями: она удостоилась видѣть у себя, какъ несказанно-дорогихъ гостей, Вѣнценоснаго Помазанника Божія, Государя Императора Александра Александровича, Его Августѣйшую Супругу Государыню Императрицу Марію Феодоровну, Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго князя Николая Александровича и Великихъ Князей—Георгія Александровича и Николая Николаевича Старшаго.

Это торжественное, радостнѣйшее событіе до такой степени поразило и перещолило душу всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ семинаріи, что передать его въ полной силѣ не въ состояніи никакое перо: каждый изъ присутствовавшихъ, одинъ предъ другимъ, съ невыразимымъ наслажденіемъ, старался воспріять и запечатлѣть въ душѣ своей всѣмъ дорогія и незабвенныя черты Высочайшихъ Посетителей; каждый ловилъ всякое милостивое слово любвеобильнаго Монарха. Привѣтливое же и милостивое вниманіе Ихъ Величествъ положительно восхищало и умиляло каждого и дѣлало его до самозабвенія счастливымъ. Представлялось, что все совершившееся предъ глазами не есть дѣйствительность, она сладкій, блаженный сонъ...

Наша духовная семинарія удостоена посѣщенія Высочайшими особами—неожиданно для всѣхъ: о такой чрезвычайной милости Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ—началь-

ствующіе, учащіе и воспитанники съ положительностью узнали только за нѣсколько минутъ до прибытія Ихъ Величествъ въ семинарію. Утромъ того дня разнеслась по городу молва, что Государю Императору благоугодно было выразить свое намѣреніе посѣтить „семинарію“, но какую изъ двухъ: учительскую, или духовную? Гольшинство, чтобы не сказать—всѣ, склонялись въ пользу первой. Однако, лучъ надежды—удостоиться высокой чести—посѣщенія самого Отца отечества, Его Августѣйшей Супруги и другихъ членовъ Царственной Семьи—блеснулъ и озарилъ юныя сердца нашихъ питомцевъ и воодушевилъ ихъ руководителей и воспитателей, которые поспѣшили въ зданіе семинаріи. Въ 2 ч. дня показались, наконецъ, экипажи Ихъ Величествъ. Громкое „ура“ собравшейся публики уже привѣтствовало Ихъ прибытіе. Но въ этотъ моментъ не суждено было осуществиться искреннему желанію всѣхъ—видѣть «лицемъ къ лицу» Помазанника Божія. Ихъ Величества прослѣдовали въ юнкерское училище. Возникла жгучій, щемящій душу, вопросъ: будемъ-ли мы удостоены не заслуженной нами Высочайшей милости? ... Трудно и представить себѣ ту внутреннюю борьбу чувствъ—надежды и страха за ея несбыточность, которую испытывалъ каждый прикосновенный къ семинаріи въ эти минуты. Въ 3 часа съ небольшимъ дано было знать о томъ, что Ихъ Величества удостоютъ нашу семинарію Своимъ посѣщеніемъ. Восторгъ былъ неописанный. Предъ входомъ въ семинарію собралась публика и молчаливо ожидала Высочайшаго пріѣзда. На площадкѣ въ самомъ зданіи размѣстилась семинарская корпорація, а предъ дверями на павели стала о. ректоръ семинаріи, протоіерей М. Симашкевичъ. Вотъ грянуло громкое «ура» народа, давшее знать о приближеніи милостивыхъ Высочайшихъ Гостей. Можно-ли передать ту радость, что сердечное оумиленіе, которыя чувствовали всѣ мы, когда у семинарскаго подъѣзда остановились, наконецъ, экипажи Ихъ Величествъ и изъ нихъ изволили выйти Государь Императоръ и Государыня Императрица! Одинъ изъ воспитанниковъ—Георгій Ракитинъ удостоился поднести Ея Величеству букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Вы-

сочайшія Особы направились въ домовую семинарскую церковь. На пути Его Величество милостиво спрашивалъ о ректора семинаріи—о его службѣ, происхожденіи, равно и о воспитанникахъ семинаріи. Предъ вступленіемъ въ храмъ, о. духовникъ семинаріи, священникъ Димитрій Левашевъ, осѣнилъ Высокихъ Путешественниковъ св. крестомъ, а въ самой церкви удостоился поднести Ихъ Величествамъ, для цѣлованія, животворящій крестъ, а другой священникъ, о. Таировъ, подалъ свят. воду для окропленія. Пѣвчіе въ это время на клиросѣ стройно пѣли: «Спаси Господи люди Твоя». Въ церкви находились семинарскія дамы, желавшія удостоиться лицезрѣнія Высочайшихъ Посѣтителей. Многія изъ нихъ были даже съ дѣтьми, чтобы и этимъ послѣднимъ дать возможность запечатлѣть въ ихъ дѣтскихъ воспримчивыхъ сердцахъ неизгладимые образы Тѣхъ, предъ коими благоговѣютъ милліоны вѣрнопопдавшихъ. Освѣдомившись о времени устройства храма, о имени святаго, которому посвященъ онъ, Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами направились въ актовъ залъ. Здѣсь рядами стояли воспитанники, которые единодушно и въ тоже время вполне сердечно-искренно, какъ одинъ человекъ, воскликнули: „Здравія желаемъ Ваше Императорское Величество!“ и вслѣдъ затѣмъ громкое «ура» ошастливленныхъ питомцевъ разнеслось по всему зданію семинаріи. Послѣ этого всѣ воспитанники, воодушевленные необычнымъ событіемъ, съ неподдѣльнымъ чувствомъ, мелодично, пропѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», завершивши его могучимъ крикомъ „ура“—въ то время какъ Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво раскланивались съ ними. Привѣтливое обращеніе обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей супруги, присутствіе Ихъ Высочествъ, въ сопровожденіи генералитета, понятно само собою, могли переполнить и переполнили душу каждого, присутствоваваго въ залѣ, неподдѣльнымъ умиленіемъ и неподдающимся описанію энтузіазмомъ. Но вотъ о. ректоръ семинаріи обращается къ Государю Императору и всепреданнѣйше просить Его Величество милостиво удостоить—принять отъ семинаріи скромное припошеніе—небольшую икону простой, безъ искусственной работы, съ изображеніемъ на нейсвя-

тыхъ, тезоименныхъ Августѣйшему Семейству, а именно: по срединѣ—св. благовѣрнаго князя Александра Невского, по правую сторону его—святителя и чудотворца Николая, великомученика Георгія и Михаила, князя Черниговскаго, а по лѣвую—св. Маріи Магдалины, преподобной Ксеніи и равноапостольной княгини Ольги. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Государь Императоръ благоволилъ приложиться къ иконѣ. Слезы радости неволью наворачивались при этомъ на глазахъ всѣхъ. Прошло еще нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ Его Величество милостиво освѣдомлялся о воспитанникахъ семинаріи, ихъ происхожденіи, объ окончивающихся курсъ, равно о служащихъ въ семинаріи, затѣмъ направился къ выходу, напутствуемый сердечной благодарностію, молитвеннымъ благожеланіемъ осчастливленныхъ семинаристовъ и ихъ наставниковъ и громкимъ крикомъ «ура». Въ это время въ корридорѣ между церковію и лѣстницею выстроились пѣвчіе и стройно, съ воодушевленіемъ, пропѣли два первыхъ куплета гимна, который мы приводимъ цѣликомъ:

Царь могучій, Царь державный,

Обожаемый Отецъ!

Чести, милости и правды,

Величавый образецъ!

* *

Мы отъ предковъ вмѣстѣ съ жизнью

Воспріали въ нашу кровь

Къ Богу, Трону и Отчизнѣ

Беззавѣтную любовь.

* *

Съ этимъ чувствомъ наши дѣды

Шли безропотно на бой,

И повсюду громъ побѣды

Разносили за собой.

* *

Такъ и мы, подобно дѣдамъ,

За Тебя подставимъ грудь,

И орлы Твои къ побѣдамъ
Не забудутъ славный путь!

* *
* *

Насъ не даромъ врагъ страшится,—
Мы его повергнемъ въ прахъ!
Недостатка не случится
На Руси въ богатыряхъ!

* *
* *

Царь могучій, Царь державный,
Обожаемый Отецъ!

Долги годы жизни славной
Да пошлетъ Тебѣ Творецъ!

Ура, ура, ура!!!...

Пѣвiе и самый гимнъ удостоились Высочайшаго одобренiя. Государю Императору благоудно было даже спросить объ авторѣ этого гимна. Къ сожалѣнiю, имени сего послѣдняго никто не зналъ. Есть основанiе предполагать, что этотъ гимнъ вылился въ минуты поэтическаго вдохновенiя изъ глубины молодого, не испорченнаго сердца одного изъ воспитанниковъ духовной семинарiи (кажется, Новгородской), на музыку же онъ переложень г. П. Щуровскимъ. Послѣ сего Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили отбыть изъ семинарiи въ 3½ часа, при громкихъ радостныхъ восклицанiяхъ „ура“ счастливецъ, удостоенныхъ обожаемымъ Монархомъ милостиваго вниманiя и высокой чести. При прощанiи Его Величество подаль о. ректору семинарiи руку и о. ректоръ удостоился съ благоговѣнiемъ приложиться къ царственной десницѣ. Радости, восторгу и ликованiю не было конца. Всѣ поздравляли другъ друга, какъ съ самымъ свѣтлымъ и самымъ радостнымъ праздникомъ,—съ посѣщенiемъ семинарiи Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Высочествами.

Неподдѣльно-искренне было желанiе всѣхъ—начальствующихъ, преподавателей и воспитанниковъ семинарiи удостоиться посѣщенiя Ихъ Величествъ. И Господь, цѣлующій благія даже намѣренiя наши, даровалъ эту милость, въ назиданiе будущихъ пастырей церкви и служителей алтаря Господня,

да уразумѣютъ они сами и передадутъ это будущимъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, что усердная молитва къ благодѣющему всѣмъ Богу, вознесенная ими 5 сего мая о благополучномъ путешествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ *), и звела благодать Божію, которая и содѣлала ихъ достойными и счастливыми видѣть своего Государя Императора и Его Августѣйшую семью. (Дон. Еп. В. *).

Замѣтка пастыря.

Наше время—моментъ отрезвленія, оздоровленія мысли непосредственно слѣдующій послѣ болѣзненнаго кризиса. И нравственность, и педагогика, и литература становятся на болѣе надежную, хотя и менѣе торную тропу. Правда, ихъ первые шаги не достаточно тверды и самоувѣренны. Возможны еще колебанія, уклоненія,—нужна посторонняя помощь, чтобы сохранить должное направленіе. Но что за бѣда? Дорогъ поворотъ къ лучшему. Ошибки, уклоненія на этомъ поворотѣ—слѣдствія человѣческаго несовершенства, а сильная поддержка, взаимопомощь—необходимое, главное условіе успѣшности всякаго предпріятія, и священнѣйшій долгъ каждаго истиннаго сына своей отчизны (Рим. XV, 2, 1 Кор. X, 24, Фил. II, 4). Нуженъ только свѣточъ, важно ясное представленіе идеала во всякой области дѣятельности,—тогда дѣло нашего общественнаго отрезвленія пойдетъ впередъ болѣе быстрыми и надежными шагами.

Въ процессѣ поднятія, или упадка народной нравственности важное, безъ сомнѣнія, значеніе имѣютъ педагогика и литература,—эти два фактора народнаго прогресса. Первая—полагаетъ, такъ сказать, фундаментъ для фактической нравственности, посѣваетъ сѣмена. Вторая—поддерживаетъ разъ принятое направленіе и содѣйствуетъ ея дальнѣйшему росту и развитію. Значеніе этой послѣдней, по преимуществу, ру-

*) Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 2 мая, въ 9 часовъ утра, въ домово́й церкви Донской семинаріи совершено было о. ректоромъ молебеніе о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ.

ководственное. — Не так далеко отъ насъ то недавнее прошлое, когда наши народныя школы—эти, по идеѣ, разсадники народности и патриотизма, были построены чисто по нѣмецкому покрою, представляли изъ себя всецѣлое отраженіе нѣмецкой конструкторки. Не стану исчислять тѣхъ золь, какія принесли православной Руси эти школы,—разъ потому, что это заняло бы много мѣста и времени и совершенно не входить въ программу моей настоящей скромной замѣтки, а другое и главное потому, что это исчисленіе было бы повтореніемъ того, что давно всѣми испытано и прочувствовано. Слава Богу! время русскаго онѣмеченія можно считать почти минувшимъ. Народъ, общество, въ сердцѣ котораго теплится еще „искра Божія“, съ восторгомъ встрѣчаетъ возрожденіе церковно-приходской истинно-русской, православной школы, разсадника истинной, а не ходульной народности. Только то знаніе истинно, которое приводитъ къ Богу,—и истинное знаніе, дѣйствительно, приводитъ къ Богу. *Начало премудрости боятся Господа и вънецъ мудрости страхъ Господень* (Сир. I, 15 и 18). *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе сдинаго истиннаго Бога, и его же послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан. XVII, 3). Вотъ исходный пунктъ и конечная цѣль педагогики ума и сердца въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Еще ближе и даже современна намъ, такъ называемая, «толстовская литература». Какъ ни величественъ геній Толстаго, предъ которымъ, какъ предъ кумиромъ, преклонялась добрая половина міра, какъ ни угоденъ этотъ плодъ *очима видѣти*, но далеко не такъ красенъ онъ *есть, еже разумѣти* (быт. III, 6).

Лучшіе люди своего времени, во главѣ которыхъ стоитъ досточтимѣйшій и старѣйшій іерархъ русскій Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, высказали уже свое здравое и нелицемѣрное сужденіе почти о всѣхъ брошюрахъ, вышедшихъ изъ подъ пера Толстаго. И если еще нѣкоторые поклонники графа Толстаго упорно остаются въ своемъ восхваленіи толстовскаго генія, зато большая половина ихъ смотритъ теперь

инымъ, болѣе свѣтлымъ, здоровымъ глазомъ на произведенія новоявленнаго учителя и неприваннаго экзегета. (См. «О книжкахъ для народа» изд. фирмою «Посредникъ», прот. А. Иванова.)

Народная литература, вмѣсто прежнихъ толстовскихъ книжекъ, стала пополняться другими изданіями, какъ: Общества при постоянной комисіи по устройству народныхъ чтеній, отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ и проч. Нужно сказать, что эти послѣднія болѣе всего соотвѣтствуютъ народному духу и потребностямъ.

Самое трудное и отвѣтственное дѣло — руководить другими. Одинъ промахъ, не важная, повидимому, ошибка въ этомъ отношеніи влечетъ за собою массу гибельныхъ послѣдствій для довѣрившихся такому руководству. Не даромъ Спаситель нашъ соблазвившему единаго отъ малыхъ спредѣляетъ такое тяжкое наказаніе — уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ моретѣй (Матѣ. XVIII, 3). Смысль и назначеніе вышепней народной литературы именно руководить простой народъ, служить для него свѣточемъ въ жизни. Съ этой точки зрѣнія, какъ отношеніе къ себѣ, такъ и пользованіе ею должно быть слишкомъ строго и осмотрительно. Извѣстно, что устное слово просвѣщаетъ десятки, письменное — сотни, тысячи, миллионы. Не даромъ сложилась пословица: на словахъ, какъ на водѣ, а что написано перомъ — не вырубишь топоромъ. Поэтому, думаю, не поставлено мнѣ будетъ въ вину, если я, по моему крайнему разумѣнію, осмѣлюсь высказать нѣсколько краткихъ замѣчаній по поводу одного, назначеннаго для народа, изданія.

Одна книжка, попавшая въ книжный (для народа) складъ носитъ заманчивое названіе: „Не въ деньгахъ счастье“. А. Сѣтковой (Катенкамъ). Изданіе общества при комисіи народныхъ чтеній. Скажу сначала о внѣшнихъ качествахъ ея. Изложена она просто, ясно и увлекательно. Читается съ большимъ удовольствіемъ. Форма изложенія — рассказъ. Фабула рассказа такова.

Мѣсто дѣйствія — Тверская губернія. Два земляка — деревенскій крезъ, торгошъ Данило Перфильчъ, и парень Ми-

трій—бобыль останавливаются въ постель на заѣзжемъ дворѣ. Приправивши ужинъ полуштофомъ, Данило захмѣлѣлъ и не могъ долго заснуть. Заплетающимся языкомъ онъ — рассказываетъ свою біографію сперва хозяину двора, корчмарю—жиду, а когда тотъ, послѣ долгаго зѣванья, уходитъ, Данило читаетъ мораль сосѣду своему молодому малому Митрію, стремящемуся въ Питеръ на заработки. Скоро и этого послѣдняго начинаетъ соблазнять сонъ окружающихъ и побѣждаетъ дремота. Тогда Данило нашелъ себѣ лучшаго друга въ своемъ туго набитомъ бумажникѣ: вынулъ его изъ кармана, вѣсколько разъ пересчиталъ хранившіеся въ немъ ассигнаціи, сложилъ ихъ опять на мѣсто и послѣ этого, удостоверившись въ своемъ благосостояніи, уснулъ безмятежнымъ сномъ. Ночью Митрій, спавшій рядомъ съ Даниломъ, проспавшись, замѣчаетъ на полу какую то бумажку, разворачиваетъ ее и, къ немалому удивленію, видитъ что эта „радужная“. Послѣ недолгихъ колебаній, онъ свертываетъ ее и кладетъ за голенище, подумавъ при этомъ: «не я, такъ другой кто поднялъ бы—народу пропасть». На утро Данило замѣчаетъ пропажу, начинаются тщетныя поиски, подозрѣніе въ кражѣ падаетъ на спавшаго въ углу коробейника, а Митрій, съ приходомъ поѣзда любезно прощается съ Даниломъ и уѣзжаетъ въ Питеръ. Данило же, сказавши по адресу вора: «будь онъ проклятъ съ кладаемыми деньгами», продолжаетъ путь по своимъ коммерческимъ дѣламъ. Въ Питерѣ Димитрій устраивается, какъ нельзя лучше, наживаетъ большія деньги и даже кладетъ излишекъ въ банкъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвращается въ родную деревню, женится на единственной дочери Данила и водѣляется обладателемъ всего тестевскаго имущества. Имѣя капиталъ, онъ ведетъ торговлю и не въ примѣръ лучше тестя. Однимъ словомъ—Димитрію съ минуты похищенія у Данила «сторублевки» везетъ удивительно. Одно горе—Димитрій, всецѣло погруженный въ торговые счета и расчеты, думающій исключительно о наживѣ, не умѣетъ какъ-то расположить въ свою пользу молодую жену: она его уважаетъ, слушаетъ, боится, но не любитъ. Ласковое обращеніе мужей съ ее подругами воз-

буждаетъ въ ней зависть и тайную грусть. Безъ Дмитрія она весела, болтлива, съ появленіемъ его — дѣлается скучна, молчалива. — Судьба вводитъ въ ихъ семью новаго члена такимъ образомъ. Коробейниковъ, напрасно заподозрѣнный въ похищеніи сторубле ки, случайно появляется въ это село вмѣстѣ съ своимъ 12-ти-лѣтнимъ сыномъ. Данило узнаетъ коробейника, подозрѣнія относительно сторублеви поднимаются въ немъ съ новой силой. Дѣло кончается тѣмъ, что Данило хватается тощаго, чахоточнаго коробейника за воротъ такъ крѣпко, что у него горломъ хлынула кровь, а черезъ два—три дня онъ, несчастный, умираетъ. Сиротка сынъ его Осипъ поступаетъ въ семейство Данзла, желавшаго этимъ дѣломъ милости загладить свой дерзкій поступокъ. Жена Дмитрія, не встрѣчая до сихъ поръ ласки съ стороны послѣдняго, не замѣтно для самой себя привязывается къ Осипу, ласкаетъ, жалѣетъ его, какъ родное дитя. Такое отношеніе жены къ приемышу бѣситъ Дмитрія, которому стала надобна погоня за наживой, за деньгами. Изъ разговора деревенскихъ мальчишекъ, случайно подслушаннаго имъ, онъ узнаетъ, что вся деревня и своя семья считаютъ его злымъ, завистливымъ, скучнымъ. „Жаднице—жида перецеголяетъ“ говорили о немъ. Узнаетъ, что и жена не любитъ его «скаредника, алтынника», что какой-то Миронъ Васильевъ ближе сердцу его Аксютки (имя жены). Дмитрій рѣшилъ испытать любовь, расположенность къ себѣ жены. Случай къ тому скоро представился. Въ деревнѣ продавался мало объѣзжаный и слишкомъ горячій конь. Узнавъ желаніе жены приобрести этого коня, Дмитрій вызывается купить его, предварительно испробовавши подъ сѣдломъ. Во время пробы, испуганный конь сбрасываетъ съ себя Дмитрія, тотъ получаетъ сильный ушибъ и лишается чувствъ. Только черезъ нѣсколько часовъ очнувшись Дмитрій и первымъ словомъ его было: „гдѣ Аксюта?“. Когда явилась жена и, забывъ общую робость, пристально посмотрѣла ему въ лицо и спросила «не надо ль чего», то онъ на всѣя предложенія отвѣчалъ: «ничего не надо... оставайся, не уходи только». На свѣтлыхъ глазахъ Аксюты показалась слезинка,

Димитрій уловилъ этотъ знакъ состраданія и слабо улыбулся. Нѣсколько спустя, Димитрій, не сводя глазъ съ жены и точно соображая что-то, медленно произнесъ: «На что тебѣ попъ? спросила жена. Онъ какъ-то странно взглянулъ на нее и вздохнулъ глубоко. „Правда, что лишнее, пробормоталъ съ чуть слышно. Жилъ я, исповѣдь избѣгаючи... теперь пожалуй не облегчить мнѣ душу... Прошла моя жизнь запропащая“ (стр. 97). Здѣсь я прерву пока передачу разсказа и цитированіе книжки. Отвѣтъ жены и только что приведенный монологъ умирающаго мужа невольно переносятъ вниманіе читателя на внутреннюю, идейную сторону разсказа. Въ самомъ дѣлѣ «книжки для народа» должны руководить народъ, просвѣщать его свѣтомъ истины. Такъ смотримъ на эти изданія мы, такъ смотреть на это и самъ народъ. Такъ должны бы, кажется, смотрѣть на эти книжки и творцы сихъ послѣднихъ—авторы, издатели ихъ, предназначающіе свои произведенія и для церковно-приходскихъ библіотекъ и мѣстныхъ приходскихъ складовъ. Получая книжку изъ рукъ священника, духовнаго отца и пастыря (завѣдываніе складомъ и раздачу книгъ поручено священнику), покупая ее въ церкви, этомъ святимищѣ вѣры и благочестія, простой крестьянинъ смотритъ на пріобрѣтенную такимъ путемъ книжку, какъ на авторитетъ почти непогрѣшимый. Что долженъ будетъ подумать онъ, когда до читается вдругъ до такого догмата, до такой новинки: „На что тебѣ попъ“?! Не скажетъ-ли онъ вмѣстѣ съ Димитріемъ: «Правда, что лишнее. Не облегчала (можетъ быть) и не облегчить она (исповѣдь) мою душу. Прошла моя жизнь запропащая».

Будь здѣсь священникъ, или другой интеллигентный человекъ и при томъ истинный христіанинъ—они растолковали-бы простаку, что эти слова значать, къ чему они здѣсь сказаны,—они доказали-бы ему несостоятельность, ошибочность того убѣжденія, къ которому онъ пришелъ, дочитавши книжку до 97 страницы. Но вѣдь на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Чтеніе книжки производится гдѣ нибудь на концѣ гум-

на, въ тѣни груши или вишни, въ чащѣ изъ подсолнуховъ и конопли. При лучшихъ условіяхъ книжка читается въ избѣ, на печкѣ, въ присутствіи двухъ—трехъ членовъ семьи, которые въ интеллектуальномъ отношеніи представляютъ изъ себя ровно нулевья единицы. Спросить не у кого. Разъяснить, растолковать прочитанное некому. Анализирующая и критикующая способность чтеца не отличается глубиной. Для его узкихъ, одностороннихъ и ошибочныхъ умозаключеній просторъ полный. Добавимъ, что такая книжка читается подъ вліяніемъ какого либо неудовольствія, испытаннаго читателемъ отъ священника: пресловутаго вымогательства, или отказа въ исполненіи послѣднимъ неудобной, а и иногда и прямо противозаконной просьбы (погребенія въ день смерти, повѣнчанія безъ документовъ, или оглашенія и тому подобныхъ случаевъ, имъ же имя легионъ),—къ чему приведетъ крестьянина подобное чтеніе и размышленіе о немъ?! И это есть тотъ свѣтъ, которымъ хотять просвѣтить народную тьму,—это та истина, которая ведетъ въ животь.. Тяжело, грустно, ужасно становится на душѣ, когда представишь себѣ, что можетъ выйти изъ этого чтенія. Нѣтъ, дай Богъ, чтобы нашъ православный мужичекъ не припелъ къ такому заключенію! Не читать онъ не можетъ, разъ ему дана эта книжка. Не введи его, Господи, во искушеніе!

Что такое исповѣдь и насколько она важна для христіанина вообще, а въ послѣднія минуты жизни, когда наступаютъ расчеты съ жизнью, въ особенности—дѣло цѣлаго богословско-догматическаго трактата. Я же въ данномъ случаѣ хочу указать на то, что даже самъ авторъ книжки не устоялъ, и сказавъ раньше „на что Димитрію попь“ и, слѣдовательно, исповѣдь,—онъ тѣмъ не менѣ навязалъ ему исповѣдь т. е. раскаяніе, сожалѣніе о беспорядочно проведенной жизни, сознаніе своей виновности, отвѣтственности предъ людьми и Богомъ,—а вѣдь изъ этихъ то элементовъ и слагается исповѣдь, покаяніе, какъ очистительное средство ко спасенію. Но что это за исповѣди! Посмотримъ на психически изуродованнаго авторомъ Димитрія. «Пажива только

тѣшить до поры до времени», философствуетъ умирающій Димитрій. „Съ дуру гнался я за нею, по глупости уложилъ на нее душу... Теперь мнѣ денегъ не надо... Что я имѣю, бери все... Аксюта! промолвилъ онъ послѣ минутнаго молчанія. — Чудится мнѣ, что не дождуся твоего лѣкаря“ (Раньше говорилось, что жена послала за лекаремъ. Выходитъ, лекарь нуженъ, пощ — нѣтъ). * Кабы ты за меня сказала молитву. (Понадобилась молитва для автора!). * За милыми устами можетъ и моя душа подымется ко Господу... Тебѣ сторониться меня не приходится, можетъ послѣднюю услугу требую* (Стр. 99). Что это? Попа не нужно, исповѣди — тоже. А молитва лица милаго, дорогаго — нужна, какъ будто эта молитва болѣе чистая, достойная. Она ободряетъ умирающаго, внушаетъ надежду на лучшее будущее. * За милыми устами можетъ и моя душа подымется ко Господу*. Какой это взглядъ на дѣло, протестантскій или взглядъ шундистовъ или всякихъ другихъ истовъ? Но продолжу исповѣдь Димитрія: „Слушай, — отрывисто проищесъ онъ, все еще обращаясь къ женѣ, — кабы могъ я высказать, что на душѣ лежитъ... Можетъ бы легче стало“. Дальше идетъ признаніе въ пристрастїи къ паживѣ въ утайкѣ тяжкихъ грѣховъ и въ холодности къ женѣ. Для насъ важны только что высказанныя слова Димитрія. Не всякій ли долженъ испытывать тоже самое, что и Димитрій, когда, при расчетѣ съ жизнью, выступятъ на первый планъ *смерть, судъ, адъ* — эти ужасныя, потрясающія даже здоровый организмъ, понятія, а не то, что въ минуту его предсмертной агонїи. И вотъ здѣсь-то, въ этотъ моментъ, исповѣдь, присутствіе духовника, этого свидѣтеля и посредника предъ Богомъ, является истиннымъ цѣлительнымъ бальзамомъ. Въ присутствїи этого свидѣтеля, умирающій открываетъ Богу свою душу, бросаетъ хотя быстрый, но вѣрный взглядъ на всю прошлую свою жизнь. Священникъ, какъ опытный врачъ, словомъ утѣшенія, увѣщанія, надежды, полагаетъ живительный, освѣжающій пластырь на раскрытыя язвы души и, наконецъ, отъ лица самаго Бога торжественно изрекаетъ: „Прощаю и разрѣшаю... во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“. Вѣра

надежда и любовь къ Богу—эти основы нашего спасенія, сопровождають душу, разлучившуюся съ тѣломъ, по пути въ жизнь вѣчную! Какъ проста сущность исповѣди! Какъ ясна и непреложна эта христіанская истина,—это высочайшее таинство православной церкви!

Но автору была не по вкусу эта истина. Онъ эсхоромій психологъ. Онъ прекрасно разобралъ и представилъ весь переворотъ въ душѣ умирающаго Дмитрія,—онъ упомянулъ даже нѣсколько разъ о молитвѣ. Но во всемъ этомъ удался только священника: „на что ему попь?!“ Сдѣлай Дмитрій свое чистосердечное признаніе на исповѣди въ присутствіи священника, подь сѣнью всепрощающаго креста, въ нашихъ глазахъ умеръ бы истиннымъ, возродившимся и совершеннѣйшимъ христіаниномъ, сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ. Читатель получилъ бы великое назиданіе, какого не услышалъ бы ни въ любой проповѣди. Гнусность страсти корыстолюбія, которую, очевидно, и хотѣлъ представить авторъ, выступила бы предъ нами еще рельефнѣе. Но ему не нуженъ священникъ,—и Дмитрій на нашихъ глазахъ умираетъ безъ вѣры въ Бога и упованія, безъ напутствованія Святыми тайнами, въ полномъ отчаяніи, короче—онъ погибъ на вѣки. Жена—не священникъ, а признаніе ей въ любви и преданности—не исповѣдь! „Аксюта... лагнись, родимая, хрило произцесь Дмитрій... какимъ то горловымъ тономъ.“ Хотя жизнь прахомъ прошла, а конецъ наступаетъ.. Не даль яш тебѣ счастья, да и на себѣ не добылъ его... Не во время спохватился... Скажи-ка молитву“ (къ чему?!). Этими словами полными ужаса, отчаянія, заканчиваетъ авторъ свою своеобразную еретическую исповѣдь. Да и славу Богу: дальше въ лѣсъ—больше дровъ. «Молодая женщина стала причитать. Вѣки Дмитрія сомкнулись, дыхание усилилось и вскорѣ перешло въ хрипоту. Окружающіе поняли, что всѣ счеты лавочника съ жизнью покончены“. Т. е. другими словами: человекъ животное. Смертью все кончается. Будущей жизни нѣтъ, отвѣта тоже. Счеты Дмитрія покончены. Онъ обратился въ безсознательный атомъ...

Я знаю, мнѣ поставятъ въ укоръ, что я воображаю, или по меньшей мѣрѣ, преувеличиваю антихристіанскую тенденцію разсказа, что я слишкомъ многое читаю между строкъ, гдѣ авторъ даже и не думалъ сказать что либо въ ущербъ павлову. Скажутъ, наконецъ, что самое заглавіе книжки „Не въ деньгахъ счастье“, послѣдовательность и вѣрность самому себѣ обязывали автора представить такую трагическую развязку. Авторъ же хотѣлъ показать отрицательную сторону дѣла. Съ первой до послѣдней строки онъ ни на шагъ не уклоняется отъ своей главной цѣли—доказать, что деньги, нажива не составляютъ счастья. Изобрази кончину Дмитрія мѣлкую, спокойною, онъ вопреки заглавію, показалъ бы, что Дмитрій обрѣлъ покой, въ некоторомъ отношеніи, счастье.

Все это такъ. Эта точность, эта вѣрность автора самому себѣ дѣйствительно, поразительна въ разсказѣ. Тѣмъ Дмитрія, сельскаго торгаша и скряги, во всѣхъ своихъ деталяхъ, дѣйствительно, вышелъ удивительно хорошъ и цѣленъ. И въ этомъ неоспоримое достоинство разсказа, какъ беллетристическаго произведенія. Будь онъ помѣщенъ въ одномъ изъ свѣтскихъ, періодическихъ изданій, назначаемыхъ для интеллигентныхъ читателей, о немъ, пожалуй, ничто не оставалось бы сказать, кромѣ хорошаго. Но разъ онъ предназначается для народа (а это видно изъ надписи на персѣй страничкѣ: „На средства (т. е. издано) издательскаго общества при учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министеромъ Народнаго Просвѣщенія постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній“, — разъ онъ попадаетъ въ складъ книгъ спеціально для народа, а оттуда переходить въ крестьянскую семью и народную школу, слѣдъ назначается для читателей простыхъ, неискушенныхъ литературно—беллетристической казуистикой, разъ, говорю, попадаетъ онъ въ эту сферу, разсказъ если не теряетъ своихъ достоинствъ, то онъ значительно парализуется. Прочитавшему книжку съ первой до послѣдней страницы остается все таки самому разрѣшить вопросъ: отъ денегъ ли былъ несчастливъ герой разсказа Дмитрій? Нужно слишкомъ много аналитическаго и синтетическаго размышленія, что-

бы, прийти къ убѣжденію, что для полнаго счастья не достаточно однихъ только денегъ, да еще неправильно нажитыхъ. Но съ другой стороны, дѣло поставлено такъ, что Дмитрію кажется, во всемъ, что называется, везло, за исключеніемъ одного. Будь онъ счастливъ въ семейной жизни, умѣй онъ расположить къ себѣ жену и заслужить ея откровенность, Дмитрій былъ бы полнымъ счастливцемъ. Только мысль, что жена его не любитъ, отравляла всѣ его жизненные удачи. Ни разу, не упрекнула его совѣсть въ похищеніи у Данила денегъ, ни разу онъ не возмущался тѣмъ, что всѣхъ обвѣщивалъ, обсчитывалъ, пога не узналъ, что его семейное односторонство не есть тайна. Даже болѣе: Дмитрій съ покойной совѣстью испустилъ бы духъ, ему не въ чемъ было бы каяться предъ женой, не изъ за чего бы страдать, если бы ему раньше удалось убѣдиться въ вѣрности и расположенности къ себѣ жены. Такъ что выходить, что все несчастье его не въ деньгахъ, а въ женѣ и даже не въ женѣ, а въ своемъ замкнутомъ, изолированномъ характерѣ, не способномъ, вслѣдствіе страсти къ наживѣ, расположить, привязать къ себѣ постороннее сердце.

Отсюда выводъ: пріобрѣтать какимъ-бы то ни было способомъ средства къ жизни, поддерживать свое благосостояніе такъ, какъ это дѣлалъ Дмитрій, не есть безнравственный поступокъ. Слѣдуетъ только иной разъ дать копѣйку—другую нищему, слѣдуетъ любить жену, если таковая есть, не пить водки, не буйнить,—однимъ словомъ употреблять нажитое частью на себя съ семьею, частью на другихъ—и тогда совѣсти въ чемъ не зазреть. Но вѣдь это чисто іезуитскій терминъ: цѣль оправдываетъ средства. Пріобрѣтай деньги, какимъ знаешь способомъ, только употребляй ихъ на доброе дѣло. Православно-христіанскій взглядъ на этотъ предметъ не таковъ: *милости хочу, а не жертвы* (Матѣ. IX, 13), говоритъ Господь. *Лучше имя доброе, нежели богатство много* (Прит. Солом. XXII, 1), говоритъ мудрѣйшій изъ людей.

Дай Богъ, чтобы простодушнѣе, прочитавши повѣствованіе о Дмитріѣ, пришелъ къ убѣжденію: «Не по-божьи

жилъ этотъ человекъ, не по божьи и жизнь кончилъ». Дай Богъ, чтобы мои опасенія на счетъ зараженія его легкой паживой и штурдизмомъ не осуществились!

Священникъ *Николай Николовъ*. («Вор. Еп. Вѣд.»).

Путевыя замѣтки при архипастырскомъ обозрѣннн церквей.

Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ выпалъ намъ рѣдкій и дорогой случай сопровождать нашего архипастыря, Преосвященнѣйшаго Павла при обозрѣннн имъ церквей и церковно-приходскихъ школъ въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ. Въ ясное, теплое и вѣдренное утро на почтовыхъ лошадахъ выѣхали мы изъ Саратова по большому Вольскому тракту. Насъ сопровождалъ Саратовскій исправникъ. Первое селеніе въ нашемъ пути, съ котораго должно было начаться обозрѣніе, было Елшанка. О нашемъ прїѣздѣ, очевидно, не знали заранѣе, и потому насъ не ждали. Народъ весь былъ на работѣ, торонясь заведро обмолотить хлѣбъ и убрать огороды. Самъ батюшка Елшанскій занятъ былъ по хозяйству. Раздался колокольный звонъ и по селу моментально разнеслась вѣсть о прїѣздѣ дорогаго гостя. Не успѣли мы отряхнуть съ себя дорожную пыль, какъ небольшая сельская церковь переполнилась народомъ. Тѣсно стало даже въ оградѣ. Кончена обычная встрѣча, священникъ въ облаченнн и съ крестомъ въ рукахъ остановился у амвона. Владыка, осмотрѣлъ все въ алтарѣ и храмѣ и сталъ на амвоинѣ лицомъ къ народу. Толпа замерла въ ожиданнн архипастырскаго слова. „Привываю благословеніе Божіе на васъ, на ваши дома и на дѣла рукъ вашихъ“, тихо, но тѣмъ не менѣе стчетливо слышно въ тишинѣ по всему храму, началъ Владыка благословляя народъ. Долго длилась душевная архипастырская рѣчь. Владыка чрезъ священника и прихожанъ ознакомился со всеми духовными нуждами села, давалъ благіе совѣты болѣе всего и паче всего не смущаться лжеученнн раскольниковъ, хвалилъ усердіе князя Щ—ва, на свои средства начинающаго строить въ селѣ новый каменный храмъ, убѣждалъ открыть при церкви

церковно-приходскую школу, указывая на нее, как на разсадник чистаго христіанскаго ученія и оплотъ церкви отъ лжеученій раскольническихъ... Въ заключеніе спросилъ Владыка вѣсколькихъ дѣтей молитвы и за хорошіе отвѣты роздалъ „Троицкіе листы“. Народъ тутъ-же, какъ одинъ чело-вѣкъ, изъявилъ желаніе открыть у себя церковно-приходскую школу, а священникъ обѣщаль посвятить свои силы дѣлу школьнаго учительства. Посѣщеніе Владыки было великимъ праздникомъ для села. Экипажъ архипастыря уже далеко былъ на большой дорогѣ, а колокольный звонъ все еще не умолкалъ, массы народа стояли у церковной ограды, наполняли улицу къ вѣзду изъ села, вспоминая задушевныя слова архипастыря. Поданы были лошади и для насъ, и мы въ умиленіи отъ любви народной къ своему архипастырю оставили ликующее село.

На границѣ Саратовскаго и Вольскаго уѣздовъ мы откланялись съ саратовскимъ исправникомъ и повѣхали далѣе въ сопровожденіи становаго пристава Вольскаго уѣзда А. И. В., чтобы посѣщеніе Владыки слѣдующихъ селеній не было внезапнымъ, мы съ А. И. рѣшились ѣхать впереди и такимъ образомъ пріѣзжать въ селенія заранѣе—минуть за 5—10 до пріѣзда Архипастыря. Во всѣхъ послѣдующихъ селеніяхъ встрѣчи Владыки приняла грандіозные размѣры. Не успѣвали мы останавливаться у церкви, какъ по всему селу съ быстротою молніи разнеслась вѣсть о пріѣздѣ высокаго гостя. Народъ бросалъ спѣшныя работы на гумнахъ и огородахъ и массами сбѣгался къ церкви. По исконному русскому обычаю, у дверей ограды тотчасъ-же ставился столъ, покрытый чистою скатертью, и на немъ хлѣбъ и соль. Раздавался колокольный звонъ—и эти толпы народа благоговѣнно опускались на колѣна, выражая чувство высокаго почтенія къ Архипастырю. Подѣзжалъ экипажъ владыки и тысячи рукъ тянулись принять святительское благословеніе, женщины отъ умиленія плакали, ловили помы рясы Владыки и цѣловали ихъ. Всюду обильно съялось архипастырское слово назиданія, благословенія и убѣжденія. Тамъ, гдѣ были церковно-приходскія школы,

послѣ посѣщенія и обозрѣнія храма, Владыка заходилъ въ зданія школъ, спрашивалъ дѣтей молитвы, награждая за хорошее отвѣты выдачею Троицкихъ Листковъ, убѣждая и располагая народъ восполнять недостающее въ школахъ. Ласковое, кроткое обращеніе Владыки производило умиляющее, неизгладимое впечатлѣніе...

Въ селѣ Синодскомъ, Вольскаго уѣзда, собравшійся народъ съ дѣтскою простотою просилъ Владыку назначить къ церкви діакона, который бы могъ учить дѣтей въ ихъ церковно-приходской школѣ и образовать хоръ пѣвчихъ. «Большо мы любимъ хорошее церковное пѣніе, говорили сотни голосовъ, а для учителя-пѣвца не пожалѣемъ ничего *). О томъ-же просила депутація изъ сосѣдняго села Медяникова. Просьбы учителей пѣвцовъ и регентовъ хора были, впрочемъ, въ каждомъ селѣ. Видно, дорого православному русскому народу стройное церковное хоровое пѣніе, особенно дѣтское. Въ двухъ селеніяхъ намъ пришлось слушать утрени. На клиросахъ тѣсно—отъ пѣвцовъ всѣхъ возрастовъ; недостаетъ только при усердіи толковыхъ, умѣлыхъ руководителей. Понимая задушевное желаніе народа и принимая просьбы, Владыка обѣщаль поставить діаконъ и пѣвцовъ-учителей тамъ, гдѣ это можно. И это обѣщаніе уже приводится въ исполненіе.

Въ селѣ Барановкѣ, Вольскаго уѣзда, одинъ изъ прихожанъ—крестьянинъ съ наивною публично выразилъ Владыкѣ свои религіозныя недоразумѣнія, и Архипастырь давалъ отвѣты на вопросы простымъ примѣнительнымъ къ дѣтскому пониманію языкомъ. Бесѣда продолжалась долго; не оставлено было безъ объясненій ни одно высказанное недоумѣніе и сердечное массовое—«благодаримъ покорно, Преосвященнѣйшій Владыко», было выраженіемъ благодарности и умиленія отъ окружавшаго народа за многотерпѣливое и обстоятельное разъясненіе недоумѣній.

Село Труевскую Мазу наканунѣ нашего пріѣзда постигло великое несчастіе: выгорѣло половина села и при этомъ на гумнахъ множество хлѣба. Когда мы въѣзжали въ село,

*) Учитель пѣнія уже назначенъ, какъ намъ извѣстно. *Примѣч. редакц.*

народъ еще копался въ дымящихся кучахъ хлѣба на гумнахъ; мѣстами еще вырывались огненные языки изъ догоравшихъ избъ и кладей хлѣба. Народъ въ полномъ униженіи.— Больно было смотрѣть на заплаканныя и покрытыя сажею лица страдальцевъ. Какъ ни велико было горе крестьянъ; но лишь только стало извѣстно, что Владыка подъѣзжаетъ къ селу, погорѣльцы и бросали розыски свои на пожарницъ и направились къ храму съ всѣхъ сторонъ. У ограды храма, по обычаю, явились хлѣбъ и соль. Упылый, покрытый потомъ и сажей, народъ былъ весь на лицѣ у церкви и ждалъ своего Архипастыря. Какъ кстати былъ пріѣздъ его! Прерывающимся отъ волненія голосомъ, Архипастырь обратился къ погорѣльцамъ, раздѣляя ихъ горе и общаясь молиться за несчастныхъ, чтобъ Господь далъ имъ силы и крѣпости духа перенести настоящее свое горе съ пользою для души и утѣшалъ ихъ милостями Божіими и радостію въ будущемъ за ихъ терпѣніе и покорность испытующей Рукѣ Божіей. Нужно было видѣть какое дѣйствіе производили слова архипастырскаго утѣшенія на скорбныя души погорѣльцевъ. Но истинно, самъ Господь послалъ въ лицѣ посѣтившаго святителя ангела-утѣшителя въ трудную минуту жизни несчастныхъ.

Въ Юловской Мазѣ Владыка выразилъ свое архипастырское одобреніе мѣстному священнику о. Соловьеву, заботами коего выстроены здѣсь новый храмъ вмѣсто сгорѣвшаго. Въ слѣдующемъ селѣ Самодуровкѣ, по времени предстоялъ почлегъ и Владыка пожелалъ отслушать утреню Самодуровскій приходъ выдающійся изъ ряда другихъ сектантскимъ населеніемъ, преимущественно безноповскаго толка. Владыка долгое время, подъ открытымъ небомъ, велъ кроткую бесѣду съ поселенцами. Чинное, истовое отиравленіе Богослуженія, вліяніе мѣстнаго священника о. Бенедиктова образомъ жизни на раскольниковъ и замѣтное уваженіе его прихожанами дали архипастырю поводъ наградить его послѣ утрани набедренникомъ. Самодуровка—бѣдный приходъ съ бѣдною церковію. Архипастырь отъ благосыни своей далъ жертву на школу, церковь и духовенство.

Отъ Самодуровки, заѣзжая въ попутныя селенія, направились мы прямо на г. Хвалынскъ. Приѣздъ нашъ въ этотъ городъ былъ наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня. Немного отдохнувъ съ дороги, начали готовиться къ церковному торжеству. Еще задолго до начала всенощнаго бдѣнія народъ началъ стекаться къ собору, гдѣ предположено было совершить по церковному чиноположенію архипастыремъ Воздвиженіе Креста, а на другой день, въ самый праздникъ, божественную литургію. За службою соборъ переполненъ былъ молящимися; даже мѣстные раскольники, имѣющіе на своемъ пресловутомъ Черемшанѣ двоихъ лжеархіереевъ, сбѣжались къ православному архіерею. Порядокъ былъ полный, несмотря на слившіяся массы богомольцевъ, занимавшихъ все мѣста въ храмѣ. Прекрасно и глубоко назидательно было въ концѣ литургіи архипастырское слово о значеніи страданій Господа нашего Иисуса Христа для грѣшнаго человѣческаго рода. Послѣ литургіи Владыка совершилъ въ сопровожденіи Хвалынскаго духовенства и всего народа крестный ходъ отъ собора къ вновь строящейся Крестовоздвиженской церкви (на другой конецъ города), гдѣ освятилъ приготовленные для куполовъ храма кресты, которые тутъ же и были подняты на церковь. Отсюда Владыка отправился для обозрѣнія другихъ трехъ городскихъ церквей и затѣмъ, посѣтивъ дома нѣсколькихъ именитыхъ гражданъ и мѣстнаго протоіерея, давъ отвѣты всемъ вопрошающимъ, на другой день 15 сентября оставилъ привѣтливый Хвалынскъ. Путь отъ Хвалынска, которымъ мы слѣдовали, лежитъ по теченію рѣки Волги,—по большой дорогѣ. Хвалынскій исправникъ сопровождалъ Владыку на всемъ пути Хвалынскаго уѣзда. Неожиданность поѣздки Владыки по этому пути не была номѣхою торжественнымъ встрѣчамъ его и здѣсь. Тоже радушіе, тѣже массы православнаго люда, съ умиленіемъ и радостію встрѣчающія своего Архипастыря, принимая святительское благословеніе. Въ селѣ Богородскомъ картина встрѣчи была по истинѣ удивительная. Это небольшой приходъ съ населеніемъ въ 400 душъ; онъ не былъ въ числѣ намѣченныхъ для непо-

средственнаго архіерейскаго посѣщенія и обозрѣнія. Ёдемъ мы большою дорогою прямо на село Алексѣевку и на поворотѣ съ почтовой дороги въ сельцо Богородское видимъ верховаго. Это Богородцы, узнавшіе, что въ ихъ предѣлахъ Владыка, выслали посланца пресѣчь святителя посѣтить и благословить ихъ посленіе. По просьбѣ его, экипажи наши свернули съ большой дороги и поѣхали по узкой и тряской дорогѣ, идѣ между вспаханнѣми полями, въ Богородское. За версту отъ села видимъ картину, еще невиданную. Нѣсколько десятковъ дѣтей у самой дороги чинно рядами стоятъ на котѣнахъ въ ожиданіи Архипастыря. Зорко взглядывались мы, нѣтъ ли между этими дѣтьми взрослога руководителя, но не оказывалось никого; стояли одни лишь дѣти. Въ сельцѣ колокольный звонъ, какъ на пасуху. Подъѣзжаемъ къ церкви и дивимся: весь народъ отъ мала до велика стоитъ у ограды на котѣнахъ,—мушцины направо, женщины налево. Когда Владыка, выйдя изъ экипажа, привѣтствовалъ встрѣтившее его населеніе благословеніемъ, въ толпахъ послышался сдержанный плачь. То былъ плачь радости и умиленія. Владыку останавливали на каждомъ шагу, принимая благословеніе, падали ницъ къ его ногамъ, ловили полы его рясы и руки и цѣловали. Признаемся, мы сильно тронуты были этими простыми, но многознаменательными знаками народной любви, уваженія и благоговѣнія къ своему Архипастырю; тронуты были этою высокою простотою и самъ Владыка.

Конечнымъ селомъ нашего сухопутнаго пути былъ «Широкій Буеракъ»; красивое селеніе съ прекрасною церковію на высокомъ (правомъ) берегу Волги. Радушный управляющій имѣніемъ князя Кочубея любезно предложилъ намъ въ этомъ селеніи самое удобное помѣщеніе для почлега и съ особенною заботливостію и усердіемъ принялъ насъ. Пользуясь хорошою погодою, которая, какъ оказалось, на другой-же день рѣзко измѣнилась, Владыка изъ Широкаго Буерака ѣздилъ въ два села: Апалиху и Демкино. Продолжать далѣе путь въ тяжеломъ экипажѣ по горамъ и оврагамъ было неудобно. Владыка рѣшился изъ Широкаго Буерака от-

правиться до первой парходной пристани и на парходѣ возвратиться въ Саратовъ. Предупредительный хозяинъ управляющій предложилъ намъ свой небольшой перевозный парходъ и со всевозможнымъ удобствомъ доставилъ насъ на ближайшую парходную пристань „Балаково“, Самарской губерніи. Здѣсь предстояло намъ ожидать на парходной конторкѣ нѣсколько часовъ запоздавшій парходъ. Въ Балаковѣ была ярмарка, на берегу Волги близъ парходной пристани, торговля была въ полномъ разгарѣ. Нестовые крики, безобразныя ругательства сливались въ одинъ общій непрерывный гулъ, отъ котораго жуткостановилось непривычному человѣку. Владыка изъ каюты вышелъ на палубу конторки. Появленіе святиителя произвело магическое дѣйствіе: крики и ругательства почти разомъ стихли; на берегу говорили уже скромнѣе, торговались чиннѣе—тише. Вдругъ, на конторку вошла съ открытыми головами толпа рабочихъ и торговцевъ принять святительское благословеніе. Что вамъ угодно, спросилъ Владыка первую партію, чинно въ порядкѣ подходившую къ нему. Просимъ, Пресвященнѣйшій Владыко, отвѣчали, вашего благословенія. Ласково благословлялъ Владыка всѣхъ подходившихъ къ нему, участливо спрашивая о родѣ занятій и призывая Божіе благословеніе на честный трудъ и праведный торгъ. За первую партією пришла вторая, третья.. На конторкѣ запоздашаго пархода пришлось намъ ждать съ 9 часовъ утра до 1 часу дня. Въ этотъ промежутокъ времени погода быстро измѣнилась: ясное и теплое утро смѣнилось пасмурнымъ и холоднымъ днемъ. Вдали по Волгѣ показался густой дымъ, наконецъ послышался свистокъ и давно жданный парходъ присталъ къ пристани. Радужный Кочубеевскій управл. проводилъ Владыку до парходной каюты и еще разъ принялъ его благословеніе, пожелавъ и намъ счастливаго пути. Мы были въ теплыхъ каютахъ, прислушиваясь къ плеску волнъ и свисту холоднаго вѣтра съ дождемъ.— Предъ нами проходили картины видѣннаго, пережитаго нами въ народной жизни. Какая это сила собирала такъ спѣшно народныя массы, отрывая отъ срочныхъ, дорогихъ, неотлож-

ныхъ работъ, бѣжавшихъ принять благословеніе у Архипастыря? Кто внушалъ по всѣмъ этимъ селеніямъ и малому и старому такую глубокую любовь, такое трогательное выраженіе почтенія къ своему Архипастырю?— Да; несокрушимо силенъ народъ своею крѣпкою вѣрою въ Бога, тѣсно слоченъ преданностію и почтеніемъ къ церкви. И какъ многозначительно и внушительно стоитъ Русскій народъ въ объединеніи и силѣ таковыхъ чувствъ противъ всякихъ чуждыхъ вѣяній. Подрывать въ народѣ эту святую вѣру, колебать въ немъ преданность церкви—значить лишать его жизни и силы, значить посягнуть на его бытіе, значить разсчленивъ на части и сокрушить могучее тѣло русское. Да хранитъ Всевышній насъ отъ этой бѣды!

С. І. И.

Въ Дубовскомъ соборѣ старообрядцы возражали.

I.

Когда единовѣрческій священникъ, присоединяя кого эту ереси, по погребникамъ П. П. Филарета и Юсифа, учить присоединяемаго произносить клятву: *иже не креститъ двумя перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ*; тогда онъ не заставляеть ли присоединяемаго проклинать *троеперстіе и именованіе* Грекороссійской церкви: такъ какъ *троеперстіе и именованіе* не есть *двуперстіе*? Старообрядцамъ разъяснено: Эти слова клятвы у П. Филарета помѣщены единственно въ *ини* присоединенія *Хвали совѣ, или Яковитовъ*; въ другихъ его *иннахъ* присоединенія отъ ереси словъ сихъ нѣтъ. *Хвалисы-Яковиты*, исповѣдуя во Христѣ одно естество, выражаютъ сію *Монофизитскую ересь*, тѣмъ, что крестятся и благословляютъ однимъ перстомъ. Въ *Кормчей* (листъ 294 на оборотѣ) объ *Яковитахъ* пишется: *Яковити подобни суть болящимъ епитихіевой ерессю и единовольнымъ,—оба естества (во Христѣ) сливающе,—единымъ перстомъ перекрещиваются отъ лѣвья страны на правую.* И единовѣрческій священникъ, заставляя *Яковита* проклинать свою ересь, выражаемую *одноперстіемъ*, учить его исповѣдывать *двуми перстами*, два естества во Христѣ, вои

единомъ Его лицѣ: какъ и Петръ Дамаскитъ съ Сиріи, въ обличеніе *одноперстниковъ Монофизитовъ*, училъ православныхъ креститься *двуми перстами и единой рукой*, чтобы выразить тѣмъ свою вѣру въ Иисуса Христа *во двою естествоу а во единомъ составъ познаваемое*. Но такъ какъ въ троеперстіи и въ именованіи не упоминается мозофизитства Яковитовъ, а исповѣдуется православное ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, *не слитно и не раздѣльно во единой ипостаси*, и такъ же ученіе о Троицѣ еднотелной и нераздѣльной: то оная клятва вовсе не относится къ православнымъ перстосложеніямъ. Напротивъ-же, слова: *иже не креститъ двумя персты, якоже и Христосъ*, еще ограждаютъ *именословное благословеніе* православныхъ пастырей, при которомъ особенно выдаются *два перста*, и которое, по этому, справедливо можно назвать *двуперстнымъ*, какъ и Спаситель на иконахъ изображается съ такимъ благословеніемъ.

Въ потребникѣ и. Іосифа тѣ же самыя с ова клятвы помѣщены такъ-же въ одномъ только *чинѣ присоединенія отъ Латинъ*, а въ другихъ *чинахъ присоединенія отъ ересей* нѣтъ сихъ словъ. Въ этомъ чинѣ у Фларета говорится (статья 24): *проклинати не истинно творящихъ крестное начертаніе иже на своемъ мнѣ крестъ единымъ перстомъ начертаютъ, Латинны, яко моноелиты, и тако причастни ереси ихъ обрѣтаются* (стр. 70 на оборотѣ), а затѣмъ слѣдуютъ *въ чинѣ* и слова: *иже не креститъ двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ* (стр. 71 на оборотѣ). И здѣсь еднотелчскій священникъ, заставляя присоединяемаго отъ Латинъ проклинать начертаніе на своемъ лицѣ креста *единымъ перстомъ яко моноелиты*, учитъ его *двуми персты* исповѣдывать *два воли* бо Христѣ, Божескую и человѣческую, а отнюдь не учитъ проклинать *троеперстіе*, въ которомъ исповѣдуются св. Троица и вкупѣ *смотрѣніе* Богочеловѣка Христа, в. двухъ естествахъ и въ двухъ воляхъ; не учитъ священникъ проклинать такъ-же и *именословное благословеніе*, наглядно выражающее, выдающимся *двуми перстами*, имя Иисуса Богочеловѣка *въ двухъ Его воляхъ*; тогда какъ Латин-

ское благословеніе, пятью разведенными перстами, выражаетъ что-то странное; почему присоединяемый отъ Латинъ и произносить, вслѣдъ за священникомъ (стат. 23): *проклинаю, иже въ Латинахъ творимое странно никакъ благословеніе пяти ми персты* (стр. 70 на оборотѣ).

Такимъ образомъ, единовѣрческій чинъ присоединенія *Яковитовъ и Латинъ* паводитъ провлятіе на *Монофизитскую и Моноелитскую ересь*, а не на *троеперстіе и именовловіе*, которыми исповѣдуются св. Троица и *Единъ Сый св. Троицы* Богочеловѣкъ *Иисусъ Христосъ, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою сестеству*, и въ двухъ воляхъ несмѣтно познаваемый.

II.

Россійская церковь поработчена свѣтскою властію, особенно со времени Петра Перваго, который присвоилъ себѣ духовную власть, сдѣлался главою церкви, и церковь русская не есть уже церковь, а свѣтское учрежденіе, управляемое одною свѣтскою властію, почему нѣтъ въ русской церкви ни истинной іерархіи, ни истинныхъ таинствъ, нѣтъ въ ней и спасенія. Въ регламентъ императоръ Петръ назвалъ себя прямо священнѣйшимъ величествомъ (стр. 85) и *крайнимъ* (листъ 6) *судіею духовной коллегии*, или Святѣйшаго Синода.

Старообрядцамъ разъяснено.—Нѣтъ никакого основанія думать, что будто русская свѣтская власть, поработивъ себѣ православную церковь и восхитивъ себѣ духовную власть, лишила русскую церковь существенныхъ свойствъ іерархіи и таинствъ, необходимыхъ ко спасенію. Если императоръ Петръ назвалъ въ регламентъ *священнѣйшимъ величествомъ*, то это названіе не есть титулъ духовной власти, а означаетъ только то, что онъ, при водареніи, освященъ св. муропомазаніемъ и церковнымъ чиномъ вѣнчанія на царство: какъ и *Богомъ вѣнчанный и Богомъ почитенный, пресвѣтлѣйшій и преславный великій государь* *Теодоръ Иоанновичъ* (Кормч. стр. 14 на оборотѣ, и какъ *Богомъ вѣнчанный и святопомазанный Государь, Михаилъ Осодоровичъ* (стр. 26). Если такъ же импера-

торь Петръ названъ въ *регламентъ крайнимъ судією духовной коллегіи*, или Св. Синода, то и это названіе не больше означаетъ, какъ только преимущество чести. Царь—*крайній судія* не въ духовныхъ дѣлахъ церкви, а во внѣшнихъ, наружныхъ ея дѣлахъ, въ защитѣ и покровительствѣ правъ церкви, въ наказаніи ея враговъ, еретиковъ и раскольниковъ и проч., какъ и *истинный радетель благочестія, державный и щій царь всея земли русскія, премудрый исходатай и благо-разумный попечитель (церкви), Государь Царь Θεодоръ Иоанновичъ* (стр. 15) Если по *регламенту* (лист. 92) Императоръ утверждаетъ епископомъ одного изъ избранныхъ Свят. Синодомъ кандидатовъ, то и *великій Государь Θεодоръ Иоанновичъ, изволивъ, по избранію всею освященнаго собора*, утвердить *Иова* первымъ въ Россіи патріархомъ (стр. 17); и *Христоролюбивый Государь Михаилъ Θεодоровичъ изволивъ* такъ-же утвердить Филарета, избраннаго соборомъ епископовъ, въ русскіе патріархи; и къ тому-же, онъ подтвердилъ *уложеніе*, чтобы въ Россіи поставлялся патріархъ отъ своихъ русскихъ епископовъ, *его-же изволитъ Богъ и царскаго величества благочестіе повелитъ* (стр. 36 на оборотѣ). Въ *регламентъ* выяснено, что *духовная коллегія имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже соборъ* (стр. 91). Почему *духовная коллегія, то есть, духовное соборное правительство имѣетъ всякія духовныя дѣла управлять и всѣмъ духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное правительство, и у него крайнія дѣла духовныхъ управы, ршенія и вершенія проситъ, и судомъ ея опредѣленнымъ довольствоватися, и указовъ ея слушать во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ* (стр. 2 на оборотѣ). Въ *регламентъ* ясно указаны и дѣла духовныя, подлежащія суду *духовн. коллегіи*, но не суду свѣтской власти (лист. 34—44). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что русская церковь такова-же и нынѣ—при Императорахъ, каковою она была и прежде при царяхъ, что духовная власть и сила церкви и нынѣ таже, при управленіи Св. Синода, какова была у ней и при патріархахъ,—потому что, хоть при императорѣ

Петръ Первомъ, патріаршество замѣнено Св. Синодомъ, но сила и власть церковная нисколько чрезъ то не уменьшилась; патріаршество въ Россіи утверждено четырьмя восточными патріархами со властію, равною ихъ патріаршей власти, и Св. Синодъ утвержденъ ими же и съ тою же властію, *патріаршей* власти ихъ рвною (грамоты 4 всел. патр. стр. 9—21). Следовательно, какъ русскіе цари при патріархахъ не порабощали церкви и не были главами ея: такъ императоры, при Св. Синодѣ, не восхищали себѣ духовной власти и никогда не были главами церкви. Но какъ тогда цари были покровителями и защитниками церкви и карателями враговъ ея: такъ и нынѣ благочестивые императоры, старшіе сыны церкви, пекутся о ней и ограждаютъ ее отъ враговъ ея, еретиковъ и раскольниковъ. Следовательно, совсѣмъ и основательно думать что будто русская церковь нынѣ, при императорахъ и Св. Синодѣ, не имѣетъ истинной іерархіи и истинныхъ спасительныхъ таинствъ. Самымъ дѣйствительнымъ и нагляднымъ для всѣхъ доказательствомъ силы Божіей и спасительности въ нашей церкви служить то, что въ ней и въ наши дни открываются св. мощи угодниковъ Божіихъ и являются чудотворныя иконы. Такъ, сколько чудесъ было отъ нетлѣнныхъ мощей святителя Христова Тихона Задонскаго! Сотни тысячъ христіанъ были свидѣтелями чудесъ при открытіи мощей Его! Сколько такъ же истекаетъ чудотворныхъ дѣйствій исцѣленія отъ св. иконы Богородицы именуемая *Козельскія*, недавно явившейся въ мѣстечкѣ—*Козельщинѣ*! Въдъ все это засвидѣтельствовано и свидѣтельствуется, говоримъ, многочисленными христіанами, разнаго званія и пола, которые своими глазами видѣли и видятъ, осязали и осязаютъ эти благодатныя и спасительныя дѣйствія въ нашей святой церкви. Не хочетъ видѣть сего и вѣрить сему одно только закоренѣлое упорство изъ вѣровъ, подобныхъ тѣмъ іудеямъ, современникамъ Христа Спасителя, кои безсовѣстно не хотѣли признавать чудесъ Его, предъ глазами ихъ совершаемыхъ.

• Посада Дубовки, протоіерей *Андрей Флегмитовъ*.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Свящ. І. Бухаревъ, въ руков. для есл. паст. въ *замѣткѣ священнослужителя*, сообщаетъ, что онъ, поступивъ въ первый приходъ, а затѣмъ перейдя во второй, выписалъ изъ клировыхъ вѣдомостей и метрическихъ книгъ всѣхъ служившихъ и скончавшихся на службѣ въ этихъ приходахъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, внесъ имена ихъ въ имѣющійся въ храмѣ синодикъ, для поминовенія за литургією, вмѣстѣ съ именами лицъ, для поминовенія которыхъ внесены вклады на вѣчное время. • Теперь пришла намъ, говорить дадѣе о. Бухаревъ, благая мысль—предложить печатно вниманію священно-церковнослужителей сказанное свое дѣло. Мы увѣрены, что многими и сдѣлано тоже самое, что нами сдѣлано. Пусть же утѣшатся сіи, что они имѣютъ подражателей въ благомъ и полезномъ своемъ дѣлѣ. Тѣже изъ нашихъ собратьевъ, у кого сего не сдѣлано, сътъ можетъ соблаговолять сдѣлать. О важности и пользѣ, а по этому и о необходимости указываемаго нами дѣла, распространяться нечего. Но все таки не можемъ не сказать, что священно-церковно-служители всякаго храма имѣютъ полное право быть поминаемыми,—да это не составитъ и трудности.—наравнѣ съ тѣми, за поминовеніе коихъ внесены вклады, и что хорошо стоять во главѣ сихъ поминаемыхъ по вкладамъ священно-церковно-служителямъ храмовъ, по возможности, отъ начала существованія храмовъ. Кромѣ того, не утѣшительно ли знать поминателямъ сихъ почившихъ священно-церковно-служителей, что, по времени, и ихъ будутъ такъ же поминать ихъ преемники, какъ они сами поминали своихъ предшественниковъ?»

Прибавимъ отъ себя, что этимъ будутъ утѣшены и прихожане,—потому что очень многіе въ своихъ поминаніяхъ записываютъ умершихъ особенно своихъ *духовныхъ отцовъ*.

— Въ Воронежской епархіи гачинають распроетрапяться такъ-называемые „братскіе союзы“, состоящіе изъ священника, старосты и еще двухъ—трехъ и болѣе прихожанъ и имѣющіе цѣлю—благотвореніе бѣднымъ своего прихода,

особенно передъ большими праздниками.

Да; дѣятельность церковно-благотворительная въ приходахъ ждетъ своей очереди. Пора духовенству удѣлить частичку своего вниманія и этой сторонѣ своей пастырски-благотворной дѣятельности.

Въ Саратовѣ, слава Богу, въ послѣдніе годы все увеличивается число богадѣленъ при церквяхъ. Но однимъ этимъ фактомъ далеко не исчерпывается задача благотворительности. Эта область слишкомъ широка, чтобы уложить ее въ четыре богадѣленные стѣны. Мѣстные газеты оповѣщаютъ, напр., что тамъ то померъ отецъ-кормилецъ семьи, мать лежитъ больная и съ своими 3—5 дѣтьми не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію. Кому прежде всего вѣдать надлежало бы такіе и многіе подобныя случаи? Намъ бы казалось, что прежде всего приходскимъ священникамъ обращать вниманіе прихожанъ на тотъ или другой случай, гдѣ требуется та или другая помощь. Затѣмъ тѣже пастыри-отцы прихода доводятъ о подобныхъ случаяхъ до свѣдѣнія церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ районѣ-де нашего прихода вотъ какаѧ нужда, идите, помогите. Какаѧ широкаѧ и благодарная дѣятельность для церковно-приходскихъ попечительствъ! Сколько добрыхъ душъ, особенно изъ женскаго пола могли-бы найти въ дѣлѣ живой приходской благотворительности поистинѣ небесное утѣшеніе! А вѣдь между нами есть не мало людей, особенно изъ такъ-называемаго общества, которые при досугѣ и достаткѣ не знаютъ къ чему приложить руки.

— Вышло въ свѣтъ нѣсколько цѣнныхъ книгъ, представляющихъ разсужденія на весьма живыя темы, занимающія, между прочимъ, и нашу молодежь. Таковы на-дняхъ вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ «Публичныя лекціи и рѣчи» проф. Ярославскаго юридическаго лица, г. Тарасова. Особенно замѣчательны, по отзыву „Прав. В.“, лекціи подъ заглавіемъ: «Вѣра и знаніе». Цѣль автора—показать, что главнымъ источникомъ зла, колеблющаго современное общество возникновеніемъ разныхъ ложныхъ доктринъ и пагубныхъ ученій, служитъ разладъ, существующій между вѣрою и зна-

ніемъ. „Церк. Вѣст.“.

— От. П. Петровскій въ «Церковномъ Вѣстникѣ» въ замѣткѣ о важности мѣста присяги, совершаемой въ селахъ и деревняхъ при повальныхъ обыскахъ, выражаетъ искреннее сожалѣніе о томъ, что судебныя чины, подъ предлогомъ требуемой закономъ скорости отправленія суда, отбирая въ селахъ и деревняхъ присяжныхъ показанія при повальныхъ обыскахъ, гисколько не стѣсняются мѣстомъ для привода къ присягѣ, назначаютъ присягу не въ храмѣ святомъ, котораго почему-то точно умышленно избѣгаютъ, хотя бы онъ и близко былъ, а преимущественно въ какихъ ни пошло частныхъ домахъ, гдѣ производятся дознанія.

„Въ статьяхъ свода законовъ, говоритъ, между прочимъ, авторъ, гдѣ говорится о мѣстѣ присяги, при повальныхъ обыскахъ, прежде всего указывается храмъ Божій и лишь по не-нахожденію его въ близости допускается совершать присягу въ домѣ. Это сдѣлано законодателемъ не безъ мысли. Указывается, прежде всего, на храмъ Божій потому, что это священное мѣсто составляетъ важный факторъ при совершеніи присяги, для поддержанія въ человѣкѣ устоевъ нравственнаго долга. Когда совершается присяга во храмѣ, она получаетъ новое значеніе въ глазахъ народа. Во храмѣ скорѣе и лучше всякій человѣкъ проникается святыми чувствами и долгомъ своей совѣсти; здѣсь скорѣе сознаніе важности присяги, наполнивъ умъ и сердце человѣка, направляетъ его на путь правды и добра“.

Нельзя не пожелать, поэтому, чтобы установившійся въ селахъ и деревняхъ обычай—при судебныхъ повальныхъ обыскахъ собирать простой народъ преимущественно въ частныя дома для привода къ присягѣ, а не въ храмы Господни, былъ оставленъ на-всегда.

— Викарный пресвященныи Черниговскій Аѳанасій, послѣ обозрѣнія епархіи, въ донесеніи пресвященному Веніамину, по сообщенію «Благовѣста», между прочимъ, пишетъ: „между прочимъ нельзя одобрить священниковъ курящихъ табакъ, одѣвающихъ въ модныя необычайнаго покроя рясы,

посыпавших одежду по обычаю свѣтскихъ людей, подрѣзывающихъ волосы;— надѣюсь, что мои личныя замѣчанія о сказанныхъ недостаткахъ предохранятъ благоразумныхъ на будущее время отъ сихъ недостатковъ.

Отъ души привѣтствуемъ, замѣчаетъ по этому редакція «Благовѣста», вниманіе еп. Аонасія къ уничтоженію среди духовенства «модь и новостей». Эта послѣдняя потребность молодого духовенства показываетъ всю суетность и пустоту внутренняго содержанія и непониманіе, что виѣшностію можно соблазнить ближняго.

— Въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатанъ «списокъ вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ церковно-приходскихъ школахъ».

Размѣры жалованья учителямъ по означенному списку отъ 50 руб. въ годъ безъ квартиры восходятъ до 600 р. съ квартирой. Вознагражденіе составляется по мѣстамъ изъ разныхъ источниковъ, такъ напримѣръ: въ с. Н. при квартирѣ съ отопленіемъ жалов. 130 отъ общества и 10 корцевъ хлѣба отъ мѣстнаго писаря К. въ с. Л... и 6 десят. пахатной земли. Въ с. Г... и столъ отъ священника, чтобы учитель могъ составить хоръ изъ учениковъ. Въ с. Я. при квартирѣ съ отопленіемъ отъ общества 100 р. и приходскаго попечительства 25 р. Въ с. К. отъ общества 60 р. и отъ помѣщика 100 р. Въ с. М. съ жалованіемъ 80 р. за учебное время; но если учитель будетъ усердно заниматься съ учениками и обучать ихъ пѣнію въ церкви, то получить жалованья 100 р. за учебное время со столомъ у священника.

— По извѣстіямъ изъ Липовецкаго уѣзда (Кіевск. губ.), «Церковная школа пріобрѣтаетъ все болѣе сочувствія себѣ среди крестьянъ; особенно имъ правится то, что при всѣхъ почти школахъ устроены церковные хоры, которые неопустительно поютъ на воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ. Видя успѣхи своихъ дѣтей, крестьяне жертвуютъ на нужды школъ изъ своихъ средствъ».

— Въ „Оренбург. Епарх. Вѣд.“ напечатано: „Изъ отчета о благосостояніи церквей и причтовъ за 1886 годъ, представленнаго благочиннымъ, протоіереемъ Добровидовымъ, между прочимъ усмотрѣно, что на содержаніе церковно-приходской школы, какъ то: на страхованіе зданія, производство жалованья учителямъ предметовъ и пѣнія, сторожу, на отопленіе, ремонтъ зданія и другія потребности собираются деньги чрезъ церковно-попечительскую кружку и кружку на содержаніе школы, а также имѣется дивидендъ отъ продажи въ церковной лавочкѣ иконъ, брошюръ духовно нравственнаго содержанія, ладона и деревяннаго масла. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, изложенныя мѣры содержанія названнаго церковно-приходскаго училища предлагаются вниманію духовенства Оренбургской епархіи для возможнаго подражанія.

— Изъ „Современ. Изв.“ узнаемъ, что въ г. Зарайскѣ всего въ 5—6 шагахъ отъ алтаря одной церкви, расположены три кабака, называемые трактирами, и всѣ протесты духовенства противъ такого неумѣстнаго сосѣдства остаются бесполезными. Оказывается, что городъ, взималъ съ этихъ заведеній по 600 р. головаго акциза, ради этого терпитъ кабаки и на этомъ мѣстѣ, несмотря на то, что въ прошломъ году, во время обѣдни, священникъ этой церкви вынужденъ былъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ выйти для увѣщанія пьяной толпы, бушевавшей противъ ближайшаго къ алтарю кабака и мѣшавшей совершенію Богослуженія.

Весьма жалкое явленіе! Весьма грустное отношеніе городского представительства къ жизненнымъ интересамъ вѣры и церкви. Впрочемъ, сколько хлопотъ дѣлаетъ и наша Саратовская пѣшка съ ея безобразной и растлѣвающей обстановкой администраціи духовнаго училища, и все безъ пользы. Сколько разъ возбуждались ходатайства о перенесеніи этой толкучки въ другое мѣсто — и все напрасно. Нѣкоторые изъ гг. представителей городского самоуправленія от-

крыто заявляютъ, что дѣло нравственности насъ не касается. Дума не вѣдаетъ этихъ дѣлъ. А далеко не мѣшало-бы иногда и вѣдать ихъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Посѣщеніе Дювской духовной семинаріи Ихъ Императорскими Величествами и Ихъ Высочествами—7 мая 1887 года.—Замѣтка пастыря, *Н. Никонова.*—Путевыя замѣтки при архинастырскомъ обзорѣнн церквей, *С. Г. П.*—Въ Дубовскомъ соборѣ старообрядцы возражали, *А. Флегматова.*—Замѣтки и извѣстія.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. **Л. Владыкинъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ, 31 октября 1887 года

Цензоръ протоіерей **А. Заборовскій.**

Типографія К. Н. Ищенко, Александровская ул., д. Мещеряковой.